

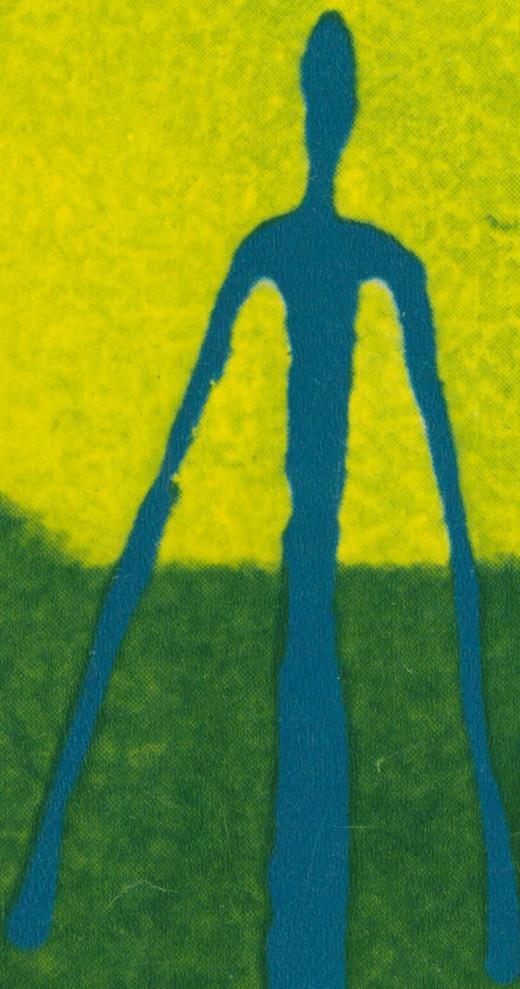

Ноябрь 1971

Окно, открытое в мир

Курьер

**НЕТ
РАСИЗМУ**

1971
Международный
год борьбы
против расизма

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Берег Слоновой Кости

Женщины-скульпторы народа Ашанти

В древнем африканском государстве Ашанти, располагавшемся на побережье Гвинейского залива, существовала традиция, согласно которой только женщины имели право лепить фигуры умерших предков. Этот обычай в XVII веке был занесен в соседнюю страну — Берег Слоновой Кости — выходцами из Ашанти. Терракотовая фигурка с прической, напоминающей прическу женщин-ашанти, обнаружена в области Кринджабо (Берег Слоновой Кости). Такие статуэтки, высотой не более 50 сантиметров, назывались «ма-моти», что означает «умерший» или «предок». Их устанавливали на могилах. Считалось, что в них вселяются души усопших.

Фото А. Каммерхера — «Фото Галерея-Миниатюра», Нью-Йорк

НОЯБРЬ 1971
24-Й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 12 ЯЗЫКАХ

Русском	Японском
Английском	Итальянском
Французском	Хинди
Испанском	Тамили
Немецком	Иврит
Арабском	Персидском

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО —
Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монейм Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Хитоси Танигути (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)

Литературные редакторы
английский яз.: Говард Брабин
французский яз.: Нино Франк

Проверка материалов: Зоэ Алликс

Оформление: Робер Жакмен

Международный год
борьбы против расизма
и расовой дискриминации

5 РАСА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ

Отто Клинеберг

**14 РАСИСТСКИЕ ЗАКОНЫ
РАСИСТСКОГО РЕЖИМА**

Подлинное лицо апартеида

18 ТАНЕЦ ЗОНТИКОВ

20 ЦВЕТ КОЖИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО

Мухамед Авад

23 МАРКИ ПРОТИВ РАСИЗМА

24 ПОДВИГ УЧЕНОГО

Николай Бутинов

28 ТРИ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

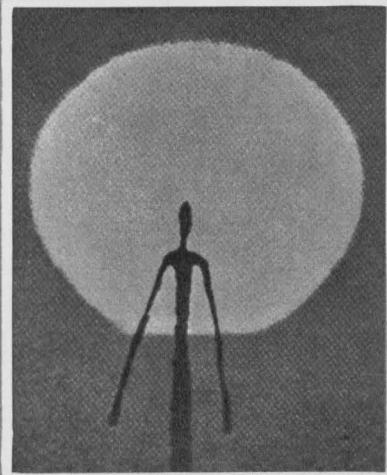
Али А. Мазруи

33 ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ ЮНИСЕФ

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Женщины-скульпторы народа Ашанти
(Берег Слоновой Кости)

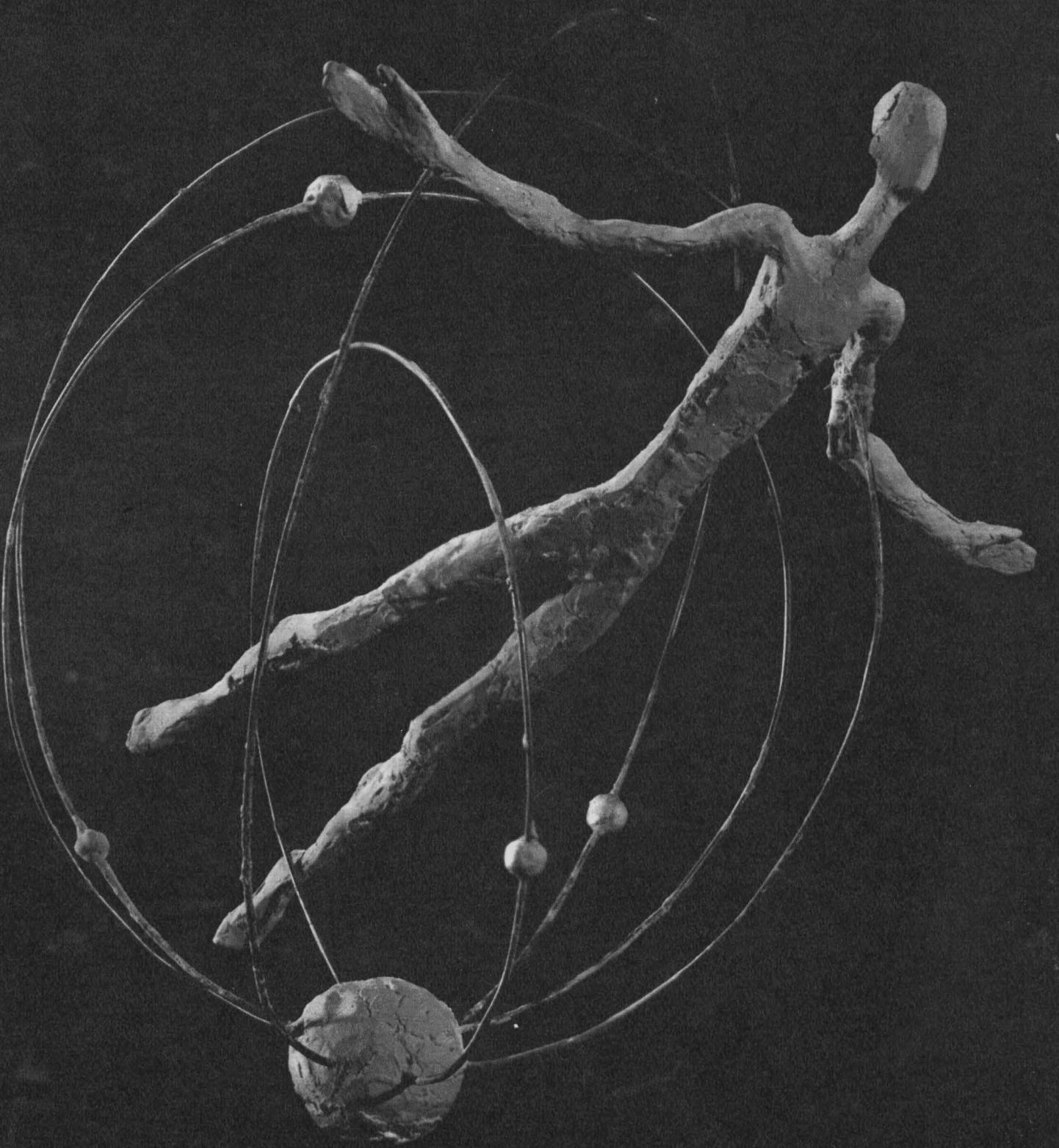

Обложка

Отмечая Международный год борьбы против расизма, редакция публикует статьи, в которых исследуются некоторые психологические и социальные аспекты расизма, и выражает надежду, что публикуемые материалы помогут искоренению бедствия, от которого все еще страдают миллионы людей в современном мире.

Кадр из фильма «Почему человек творит», С. Басса, США

СВОБОДА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА — так будет называться работа французского скульптора Ги-Шарля Револя, предварительный эскиз которой показан на этом снимке. В окончательном виде скульптура будет выполнена из легкого сплава, диаметр ее составит 3 метра.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОД БОРЬБЫ
ПРОТИВ РАСИЗМА**

РАСА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ

Отто Клинеберг

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 1971 год Международным годом борьбы против расизма и расовой дискриминации. Цель этого акта — еще больше расширить борьбу с любыми формами социальной дискриминации и выразить международную солидарность со всеми людьми доброй воли, выступающими против расизма. Генеральная Ассамблея призвала все государства к самому широкому сотрудничеству в проведении этой международной кампании, призвала их умножить усилия в национальном и международном плане с тем, чтобы обеспечить скорейшее и полное искоренение расовой дискриминации, в том числе политики апартеида, фашизма и всех других современных проявлений расизма. Генеральный секретарь ООН У Тан выразил надежду, что Международный год борьбы против расизма приведет к «всеобщему признанию того, что теории, идеи и предрассудки, открывающие путь к расизму и расовой дискриминации, являются несправедливыми и отвратительными и что на всех наст лежит огромная ответственность за искоренение той по зорной практики, которая поощряется этими идеями и предрассудками».

Лет двадцать назад были все основания полагать, что биологи и социологи фактически полностью отказались от теории генетической или врожденной расовой иерархии. Общая позиция в этом вопросе выражалась, так сказать, в негативной форме: научно обоснованных доказательств в пользу такой иерархии не существует и, следовательно, любая педагогическая или политическая программа, опирающаяся на предлагаемую неполноту той или иной расовой или этнической группы, научно неправомерна.

Несколько раньше (1944) Гуннар Мюрдал и его сторонники в работе «Американская дилемма» выступили с призывом распространять необходимые знания, чтобы ликвидировать разрывы, образовавшийся к тому времени между позицией ученых-социологов в этом вопросе и взглядами, имевшими хождение в широкой публике. И в последующие годы в ряде стран Запада, в частности в США, в этом отношении произошли, казалось, изменения к лучшему.

Когда, например, представительной группе белых американцев задали во время обследования вопрос: «Как вы считаете, негры в целом так же развиты в интеллектуальном отношении, как и белые, то есть могут ли негры также успешно, как и бе-

льые, усваивать необходимые знания при условии одинакового образования и подготовки?», то положительный ответ в 1942 году дали 50%, а в 1964 году — уже 80% от общего числа опрошенных (обследование Хьюмэна и Шитсли).

Казалось, вопрос исчерпан или во всяком случае близок к тому. Мюрдал даже считал нужным заявить на Нобелевском симпозиуме, материалы которого опубликованы в 1970 году: «Доктрины расовой неполноты больше нет, и это несомненный шаг вперед, поскольку она не имела научного обоснования».

Однако доктрина эта в тех или иных ее формах, к сожалению, далеко еще не «исчезла», и вопрос о врожденных психологических различиях все еще привлекает внимание не только в США, но и в других странах, и не только широкой публики, но и ряда ученых.

В 1962 году Карлтон С. Кун выступил с теорией, согласно которой эволюция человека шла в Европе быстрее, чем в Африке, вследствие чего человек в его современном виде появился в Европе раньше. Довольно-таки осторожно формулируя свою мысль, он добавил, что, хотя умерших нельзя подвергнуть тестам для проверки их умственных способностей, все же можно предположить, что «подвиды, первыми перешедшие в ходе эволюции в категорию homo sapiens, развились больше других... и уровни цивилизации, достигнутые отдельными популяциями, есть, может быть, связанное с этим явление».

В 1963 году, комментируя эту теорию, Уил и Пессони пришли к заключению, что «физические и умственные различия расовых групп могли развиться в процессе эволюции». Из контекста их мыслей явствовало, что врожденная неполнота африканцев обусловлена уже тем фактом, что их эволюция проходила позже.

Остается только удивляться непоследовательности тех, кто защищает теорию врожденных психологических различий у расовых групп. Во мн

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ У ВСЕХ НАРОДОВ РАВНЫ

гих более ранних работах, посвященных происхождению рас, а также в некоторых музеях естественной истории можно увидеть генеалогическое древо эволюции, на котором «белая раса» показана как эволюционировавшая в более близкое нам время. Отсюда следует допущение, что африканцы, как форма более ранняя, более примитивны и потому не являются полноценной разновидностью *homo sapiens*. Другими словами, получается так: если африканцы эволюционировали раньше, они более примитивны; если они эволюционировали позже — они неполноценны, ибо у них было меньше времени для развития.

Другой пример подобной непоследовательности можно увидеть в интерпретации результатов некоторых тестов. В 1931 году Миртл МакГроу с помощью тестов Ш. Бюлер изучала психологию малышей — негров и белых — на юге США и нашла, что белые более развиты. Эти результаты были истолкованы (другими) как доказательство того, что даже в самом раннем возрасте, еще до воздействия культуры, можно наблюдать врожденные групповые различия (сама МакГроу в письме, адресованном журналу «Америкэн сайколоджист», отвергает такую интерпретацию полученных ею результатов).

Позднее Гебер и ее сотрудники (Гебер и Дин, 1957 год) использовали разработанные одним американским институтом тесты для изучения психологии маленьких детей в Уганде и пришли к заключению, что их испытуемые значительно превышают нормы, установленные американским институтом. Уил и Пессони так прокомментировали эту работу в 1963 году: «При поверхностном анализе результатов данных тестов можно сделать вывод о врожденном умственном превосходстве негритянских детей. В действительности же тесты показывают обратное». Быстрое раннее развитие, по их мнению, свидетельствует о «неполноценности» мозга — ведь животные, например, тоже очень быстро достигают зрелости.

Так мы снова становимся свидетелями произвольных допущений: если негритянские дети плохо справляются с заданиями тестов, значит, они умственно неполноценны, а если показывают хорошие результаты — то, значит, станут неполноценными позднее.

Но наиболее поразительным среди всех «открытий» в этой области — по-разительным потому, что оно связано с именем известного психолога, работающего в крупном университете (Калифорнийский университет в Беркли), и нашло широкий отклик у читателей, — является монография А. Р. Йенсена, опубликованная в 1969 году в журнале «Гарвард эдьюкейшн ревью».

В ответ на поставленный им самим вопрос: «В какой мере следует поощрять проведение психологических тестов и использование их данных в деле обучения?» Йенсен выдвинул следующий тезис: генетические

факторы «могут играть роль» в умственных различиях между «черными и белыми» детьми. «Гарвард эдьюкейшн ревью» посвятил целых три номера изложению взглядов Йенсена и его противников — отдержанной критики его предположений, связанных с генетикой, до яростных нападок на его «расистскую» и реакционную точку зрения.

Примерно в том же духе, что и Йенсен, выступил лауреат Нобелевской премии, физик Уильям Шокли, работающий в Стенфордском университете, также в штате Калифорния. Он предложил Национальной Академии наук США провести исследование проблемы генетических (включая расовые) различий в интеллектуальном уровне.

Таким образом, вопрос о расовых различиях во врожденных умственных способностях нельзя считать исчерпанным. Научные эксперты, созданные ЮНЕСКО, опубликовали к настоящему времени ряд заявлений, в которых высказали мнение, что нет достоверных научных данных, основанных на тестах или на каких-либо других источниках, которые оправдывали бы вывод о существовании такого рода различий.

В последнем из таких заявлений (сентябрь 1967 года) говорится: «Народы современного мира несомненно обладают равными биологическими возможностями для достижения любого уровня цивилизации», и далее: «Расизм лживо утверждает, что наука дает основания для иерархического распределения групп по их незыблемым и врожденным психологическим и культурным свойствам».

Из всего вышеизложенного вытекает необходимость рассмотреть разнообразные соображения по данному вопросу, учитывая результаты психологических тестов, и дать им оценку.

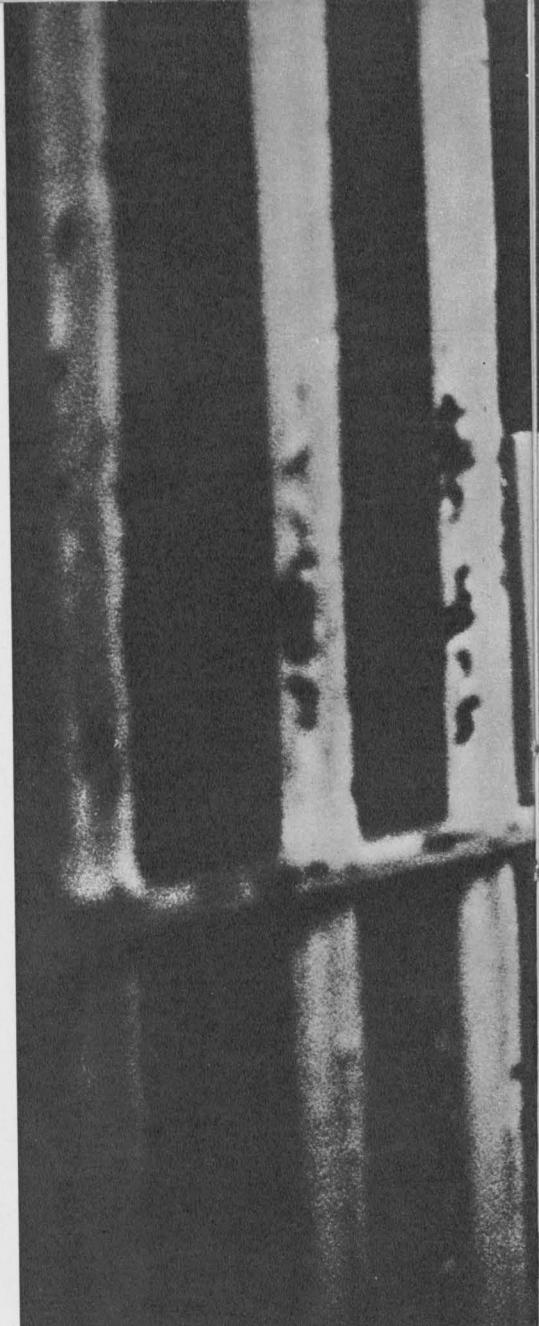
Статья вторая Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального, имущественного, сословного или иного положения».

Одним из препятствий к осуществлению этой части Декларации является убеждение — очень распространенное и живучее, — согласно которому отдельные расы и народы не являются полноценными и потому не имеют тех же прав, что и другие.

Как уже говорилось, некоторые ученыe мужи в ряде случаев склонны поддерживать аргументы в пользу существования расовой иерархии. Любопытно (хотя, возможно, и объяснимо) то, что ученыe, высказывающиеся в подобном духе, обычно приходят к выводу, что народ, к которому принадлежат они сами, выше всех других.

Некоторые немецкие ученыe, например, были убеждены, что народы

Фото Л. Франса — Магнум, Париж

ПЕРЕПОЛНЕННЫЕ ТЮРЬМЫ

Северной Европы превосходят остальных представителей человечества как в интеллектуальном, так и в духовном и нравственном отношении. Итальянские антропологи были в равной степени убеждены, что народы Средиземноморья сделали наибольший вклад в европейскую цивилизацию. А некоторые ученыe с черной кожей полагают, что все, что есть хорошего в современной цивилизации, пришло из Африки.

Эти взаимоисключающие притязания не помогают нам найти истину в вопросе о связи между расовой принадлежностью и психологией человека. Нужен объективный метод, более совершенная методика исследования, свободная от чисто субъективных суждений о том, кто выше в интеллектуальном отношении или кто сделал больший вклад в развитие цивилизации. Нужны научно обоснованные доказательства, научно убедительные данные.

Доклад, подготовленный Подкомитетом по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека, осуждает расовую дискриминацию в Южно-Африканской республике и на других территориях Южной Африки. В докладе, в частности, указывается, что в португальских колониях « обращение с заключенными-неграми

являет яркий пример дискриминации. Общие камеры переполнены, а одиночные камеры тесны. По сведениям очевидцев, медицинской помощи в тюрьмах фактически нет. Имеются случаи, когда заключенных оставляли умирать без всякой медицинской помощи». Публикуемый снимок символизирует тяжкую участь людей, подвергающихся дискриминации.

Психологи разработали на первый взгляд весьма перспективный — при всех его недостатках — метод для достижения этой цели: психологические тесты. Вместо того, чтобы решать, что выше с интеллектуальной точки зрения — немецкие открытия в области науки или итальянская живопись, — тесты позволяют поставить перед представительной группой немцев и итальянцев ряд заданий, и, исходя из того, насколько быстро и правильно они решены, мы можем судить об их способностях.

Всякий сомневающийся в результатах может повторить опыт, используя тех же самых или других испытуемых, те же самые или иные тесты. Если его результаты совпадают с нашими, это будет лишним подтверждением их правильности, в противном случае мы должны воздержаться от суждений, пока результаты новых испытаний не покажут, кто прав.

Такой методики было бы доста-

точно для решения вопроса о превосходстве одной расы и неполноценности другой, если бы психологические тесты были совершенным инструментом для измерения врожденных различий в умственных способностях. Какое-то время, действительно, по крайней мере некоторые психологи и педагоги (как и многие неспециалисты) считали тесты совершенным орудием для психологических исследований. Но теперь мы знаем, что это далеко не так.

Успешное решение задач, включенных в тест, зависит от многих факторов — предшествующего опыта и образования испытуемого, степени его знакомства с темой теста, его желания достичь определенного результата, его эмоционального состояния, отношения к экспериментатору, знания языка, на котором проводится тест, состояния здоровья, а также индивидуальных особенностей.

Только при условии постоянства

этих факторов, то есть при условии их соответствия у всех испытуемых, у нас есть основания считать, что достигшие более высокой оценки могут рассматриваться как имеющие врожденное превосходство над теми, кто набрал меньшее количество баллов.

Отсюда со всей очевидностью следует, что мы должны быть предельно осторожны в интерпретации результатов таких тестов, когда их проводят среди представителей разных расовых или национальных групп. Живущие в различных условиях, эти группы различаются с точки зрения культуры, образования, мировоззрения, и потому весьма существенные различия в итогах тестов могут появиться не в результате неравной наследственности, а вследствие различий в социальном окружении.

Известный французский психолог Альфред Бине, который начал широко применять подобные тесты еще в 1905 году, понимал ограниченные воз-

Неоправданные выводы из психологических тестов

можности своего метода. Он указывал, что его тесты дадут возможность судить о наличии врожденных различий только в том случае, если будут иметь действительно равные возможности. Многие психологи игнорировали или просто забыли этот мудрый совет Бине и сделали неоправданные выводы из полученных ими данных.

Культура и предшествующий опыт человека, их воздействие на результаты теста проявляются настолько многообразно, что не удивительно, что английский психолог Филип Е. Вернон, имеющий большой опыт в исследовании и применении этого метода, писал в 1968 году: «Нет и не может быть тестов, не зависимых от культуры».

Отношение к тесту

Один из важнейших аргументов против понятия «независимый от культуры, свободный от культуры тест» опирается на тот факт, что группы и даже индивиды весьма существенно отличаются друг от друга в своем отношении к тесту. Элемент соревнования в условиях теста воспринимается каждым из испытуемых в зависимости от бытующих в его обществе представлений и взглядов.

Профессор С. Д. Портес в работе «Психология примитивных народов» (1931) рассказывает об интересном опыте проведения психологических тестов среди австралийских аборигенов. Тесты состояли из серии лабиринтов, и испытуемые должны были найти путь к выходу.

Предполагалось, что каждый испытуемый будет действовать самостоятельно. Но австралийцев это требование очень удивило. Они привыкли решать свои проблемы сообща. «В племенной жизни каждая проблема решается не только советом старейшин, но и обычно широко дискутируется всем племенем, пока не будет найдено решение».

Испытуемых нередко удивляло и то, что экспериментатор не приходит им на помощь, когда они пытаются затруднения в поисках выхода из лабиринтов. Особенно явно это обнаружилось в группе туземцев, провозгласившей экспериментатора своим «кровным братом». Туземцы никак не могли понять, почему «брать» отказывается им помочь.

Подобное безразличие к соревнованию, которое считается само собой разумеющимся в западном обществе, отмечалось автором этой статьи во время исследований американских индейцев племени якима, живущих в штате Вашингтон (США).

В данном случае применялись игровые тесты, при которых не требуется знания языка. Задача заключалась в том, чтобы разложить кусочки дерева различной формы по соответствующим местам в деревянной рамке «как можно быстрее». Оценка давалась в зависимости от быстроты выполнения задачи и числа допущенных ошибок.

Однако индейские дети и не думали торопиться. Они не видели в этом смысла. Западная культура предлагает награду за скорость, за быстроту выполнения работы. Индейским детям это было непонятно. Они выполняли свою задачу медленно и старательно, без лихорадочного нетерпения, так свойственного американским детям. В результате индейцы затрачивали значительно больше времени, чем дети белых американцев, но зато допускали меньше ошибок.

Подобное же явление автор наблюдал у индейцев племени дакота (сиу) в штате Южная Дакота. У них считалось неприличным отвечать на вопрос в присутствии тех, кто не знал ответа. Это рассматривалось как стремление выдвинуться, как желание навлечь позор на других и осуждалось всей группой.

Индийские дети считают, что не следует отвечать на вопрос, если абсолютно не уверен в правильности ответа. Психологи, проводившие с этими детьми тест Бине, заметили, что те никогда не размышляли над ответом: если они не были уверены в себе, они безучастно молчали. Это, конечно, снижало их оценку — ведь если бы они поразмыслили, они могли бы догадаться, а главное, даже частично верный ответ засчитывался как положительный.

В качестве последнего примера можно привести эксперимент, проведенный Маргарет Мид с детьми Самоа, результаты которого были изложены в ее работе «Возмужание на Самоа». Она проводила там тест Бине типа «найди мяч в поле». Мяч прятали и предлагали испытуемому наметить путь, идя по которому он найдет мяч. Вместо того, чтобы намечать наиболее эффективный путь, самоанские дети рисовали каждый раз какой-нибудь красивый узор. Их эстетический интерес оказывался сильнее желания решить поставленную задачу.

Все эти примеры показывают, что культура, в условиях которой живет индивид, может определять его отношение к создаваемой тестом ситуации, причем это отношение проявляется весьма значительно и отражается на получаемых оценках.

Аналогичные наблюдения над представителями групп меньшинств (например, американских негров) также показали, что, даже если испытуемые стремятся справиться с заданиями как можно лучше, их побудительные мотивы могут быть совсем иными, чем у большинства, в данном случае — у детей белых. Негритянские дети нередко с подозрением относятся к тестам и их значению; у них нет уверенности в своей способности хорошо их выполнить.

Отношение к испытуемым детям

При анализе результатов теста важно учитывать настроение не только испытуемого, но и эксперимента-

тора. Кларк (1963) выдвинул следующее предположение: дети, обездоленные в культурном отношении (можно добавить — или воспитывающиеся в иной культурной среде), часто оказываются жертвами предвзятого подхода учителей. Другими словами, если учитель не ждет от ребенка ничего хорошего, то он ничего хорошего и не получает.

Это предположение было экспериментально проверено Розенталем и Якобсоном, которые опубликовали результаты своей работы в книге «Пигмалион в классе» (1968). Авторы этого труда дали учителям список детей, которые якобы прекрасно справились с заданиями при проверке умственных способностей и потому в течение ближайших восьми месяцев учебы должны добиться выдающихся результатов по сравнению с другими учениками.

Через восемь месяцев эту подопытную группу вместе с контрольной, состоящей из учеников той же подготовленности, но не включенных в список, повторно подвергли обследованию с помощью того самого теста, о котором говорили раньше с учителями.

Экспериментальная группа, состоящая из детей, от которых учитель ожидал хороших результатов, получила оценку на 4 пункта выше, чем контрольная, а в тесте на проверку способности к рассуждениям разница составляла даже 7 пунктов. Авторы указывают, что различия появились вследствие заранее сложившегося у учителей мнения. Это обстоятельство имеет весьма существенное значение при сравнении результатов тестов, проводимых в различных этнических группах.

Фактор языка

Наиболее наглядным и очевидным образом влияние социальной среды и уровня образования испытуемых на результаты тестов проявляется в связи с языком. Большинство психологических тестов, в том числе и тесты Бине, являются по своему характеру вербальными. Для успешного решения поставленных задач испытуемый должен не только правильно понять предлагаемые вопросы и разумно построить ответ, когда решение найдено; чтобы прийти к нужному решению, он должен также умело оперировать словами.

Языковые способности имеют очень большое значение во многих тестах, настолько большое, что уже по активному запасу слов психологи зачастую могут довольно точно оценить умственный потенциал испытуемого. Одно время считали даже, что психологические тесты вообще непригодны для тех, для кого язык теста не является родным, или для тех, кто не знает данный язык в достаточной степени (в США, например, — для индейцев). Даже если испытуемые владеют данным языком сравнительно свободно, они все же будут в неравных условиях по срав-

нению с теми, для кого он родной и единственный.

В этом убедились уже давно. Дети из Уэльса, говорившие только по-английски, получали более высокие оценки, чем те, которые говорили по-английски и по-валлийски. В Бельгии результаты были такие же: дети, говорившие только по-французски, добивались лучших показателей, чем говорившие по-французски и по-фламандски.

Конечно, из этого не следует, что владение двумя языками порождает определенную или постоянную интеллектуальную неполноценность. Более вероятно следующее объяснение: словарный запас детей вообще невелик, а если они одновременно овладевают двумя языками, то в каждом из них они, естественно, знают меньше возможного. Со временем несомненные выгоды владения двумя языками, конечно, с лихвой компенсируют первоначальный недостаток.

Фактор бедности

Влияние бедности или социально-экономического положения испытуемого на результаты теста нельзя отнести к уже затронутым выше вопросам. Фактор бедности и его последствия приобретают в этой связи огромное значение, поскольку бедность значительно чаще встречается в группах меньшинств, в частности среди негров в США.

Уже одно это соображение заставляет весьма осторожно подходить к результатам тестов, проведенных среди негритянских детей (в среднем они получали 85 пунктов из «нормальных» 100). Исследования, предпринятые во многих странах многими психологами, не оставляют и тени сомнения в том, что дети белых бедняков значительно хуже справляются с заданиями, чем дети из обеспеченных семей. Разница в показателях между группами детей обеспеченных и необеспеченных родителей достигает 20 пунктов, то есть она значительно больше, чем разница в показателях между неграми и белыми в США.

На это возражают, что в случае равенства экономического положения негров и белых разница в оценках между ними, хотя и меньшая, все же остается. Однако это означает только следующее: хотя фактор бедности и имеет важное значение, дело не только в нем.

В своем критическом обзоре исследований, посвященных изучению этнических различий в США, Дрергер и Миллер (1960) справедливо указывали, что причины различия между этническими группами нельзя свести исключительно к различиям социально-экономического характера. Играет роль и целый ряд других факторов. Они подчеркивают, что даже те негры, материальное положение которых лучше, чем у большинства белых, часто не имеют возможности вести во всех отношениях тот же образ жизни, что и белые.

Возвращаясь к вопросу о факторе бедности, следует отметить, что пси-

хологи до сих пор не уделяли ему должного внимания, игнорируя, например, тот факт, что хроническое недоедание препятствует нормальному умственному развитию.

В работе, посвященной изучению связи между питанием детей и их успехами в учебе, Эйхенвальд и Фрей (1969) обобщили огромное количество данных, полученных как в экспериментах над животными, так и при наблюдениях над воздействием недостаточного питания на человеческий организм во многих частях мира, в том числе в Африке и Латинской Америке.

Они пришли к выводу, что хроническое недоедание на раннем этапе жизни человека может «оказать глубокое и необратимое воздействие на будущее интеллектуальное и эмоциональное развитие личности». Фактор недостаточного питания, по-видимому, имеет весьма существенное значение в формировании умственного потенциала бедняков — как белых, так и негров.

Фактор предшествующего обучения и опыта

На заре эпохи тестов многие психологи считали, что, исключив препятствия, создаваемые различием в языке, можно тем самым исключить влияние культуры и предшествующего жизненного опыта. Так, профессор Флоренс Л. Гудинаф (Миннесотский университет) разработала игровой тест «Нарисуй человека». Подсчет пунктов производился не на основе эстетических качеств рисунка, а исходя из наличия в нем наибольшего числа существенных для человеческого образа элементов, правильности пропорций тела и т. п.

Ф. Гудинаф считала этот тест «свободным от влияния культуры», то есть независимым от воздействия предшествующего опыта испытуемых и потому пригодным для сравнительной оценки врожденных умственных способностей. В 1926 году она провела исследование с помощью этого метода и на основе его результатов сделала заключение о наличии определенных различий в умственных способностях между различными группами иммигрантов в США, а также между белыми и неграми.

С тех пор этот тест применялся неоднократно, и экспериментаторы сумели доказать, что на результатах оказывается влияние многих аспектов предшествующего опыта испытуемых. Сама профессор Гудинаф впоследствии согласилась с этим и честно и мужественно признала свою ошибку.

В статье «Изучение психологии детского рисунка», написанной совместно с Дейлом Б. Харрисом (1960), она пришла к выводу, что «попытки создать свободные от влияния культуры тесты для определения умственных способностей, художественной одаренности, личностно-социальных

характеристик и любых других «измеримых» черт индивида тщетны, а... наивное предположение, будто одна лишь свобода от вербальных требований делает тест равно приемлемым для любых групп людей, не выдерживает критики».

Позднее, в 1966 году, Уэйн Деннис привела новые доказательства этому с помощью тестов того же типа «Нарисуй человека»; в эксперименте участвовали дети, воспитанные в условиях примерно пятидесяти различных культур. Наивысшего среднего показателя (124 пункта) добились дети из американских и английских пригородов, дети, выросшие в японских рыбачьих поселках, а также дети индейцев племени хопи. Низший средний показатель — 52 пункта — был зафиксирован у детей одного из племен бедуинов в Сирии, что, несомненно, объясняется их ограниченным опытом в области графики. С другой стороны, дети ливанских арабов, сравнительно близко знакомые с западной культурой, набрали в среднем 94 пункта.

Качественные различия в выполнении тестов

Факторы, связанные с общим культурным уровнем и предшествующим опытом, могут определять и качественные различия в выполнении тестов. Страусс, например, в 1954 году установил, что студенты университета на Цейлоне получают более высокие оценки при проведении верbalных тестов, чем американские студенты, однако существенно уступают последним при выполнении неверbalных заданий. По мнению исследователя, влияние цейлонской культуры привело к возникновению определенного типа характера, который, с одной стороны, не склонен к ручному труду и не предрасположен к техническим навыкам, но зато склонен преувеличивать значение словесности в образовании.

Вопросом о качественных различиях в оценках, полученных в ходе исследования различных этнических групп, занимались и многие другие специалисты. В 1969 году Вернон обнаружил ярко выраженное различие в типе способностей при изучении мальчиков из Ямайки и эскимосов. Первые превосходили в математических и лингвистических способностях, вторые — в способностях к логическим умозаключениям и рисованию.

Лессе и др. в 1965 году нашли качественные (равно как и количественные) различия в способностях у детей китайцев, евреев, негров и пуэрториканцев, живущих в США. Иско и Пирс Джонс в 1964 году показали, что, хотя негритянские дети уступают белым сверстникам в оценках, полученных при проведении общих тестов, они превосходят их в способности к

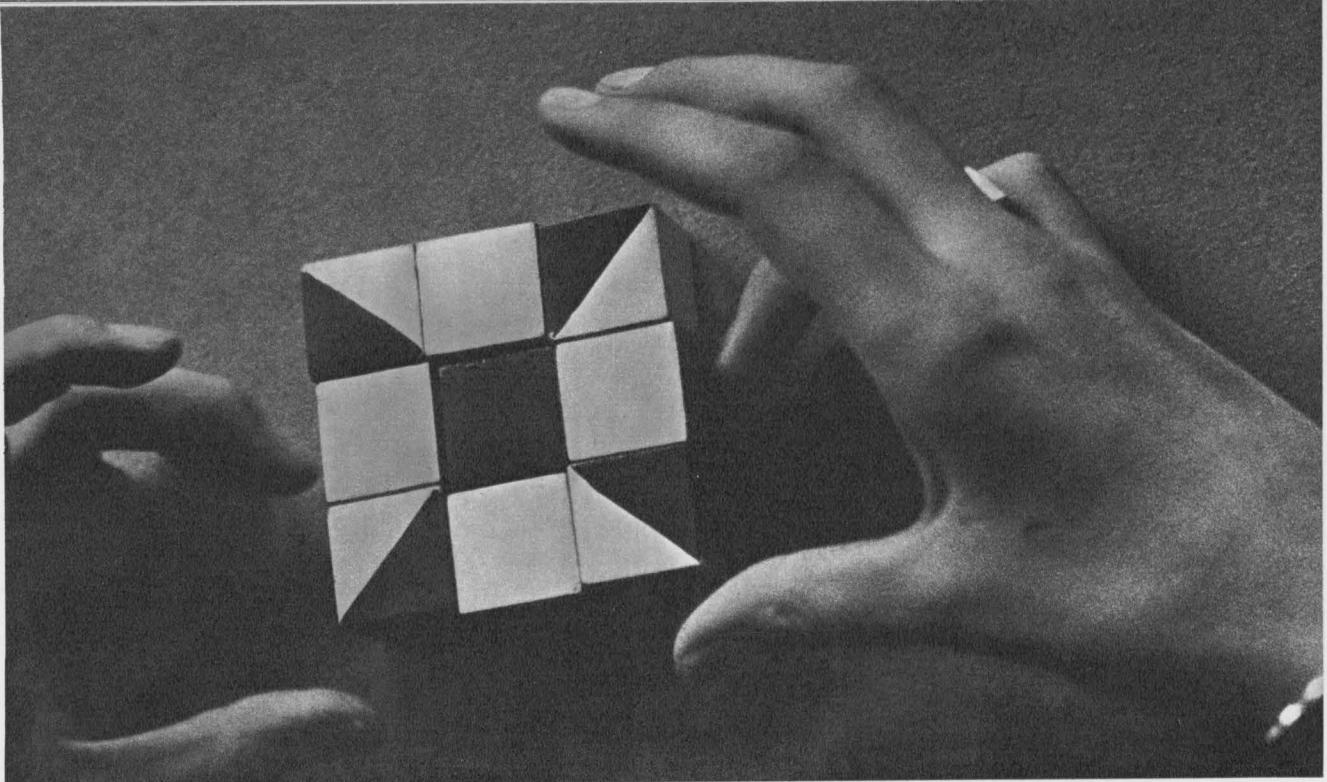

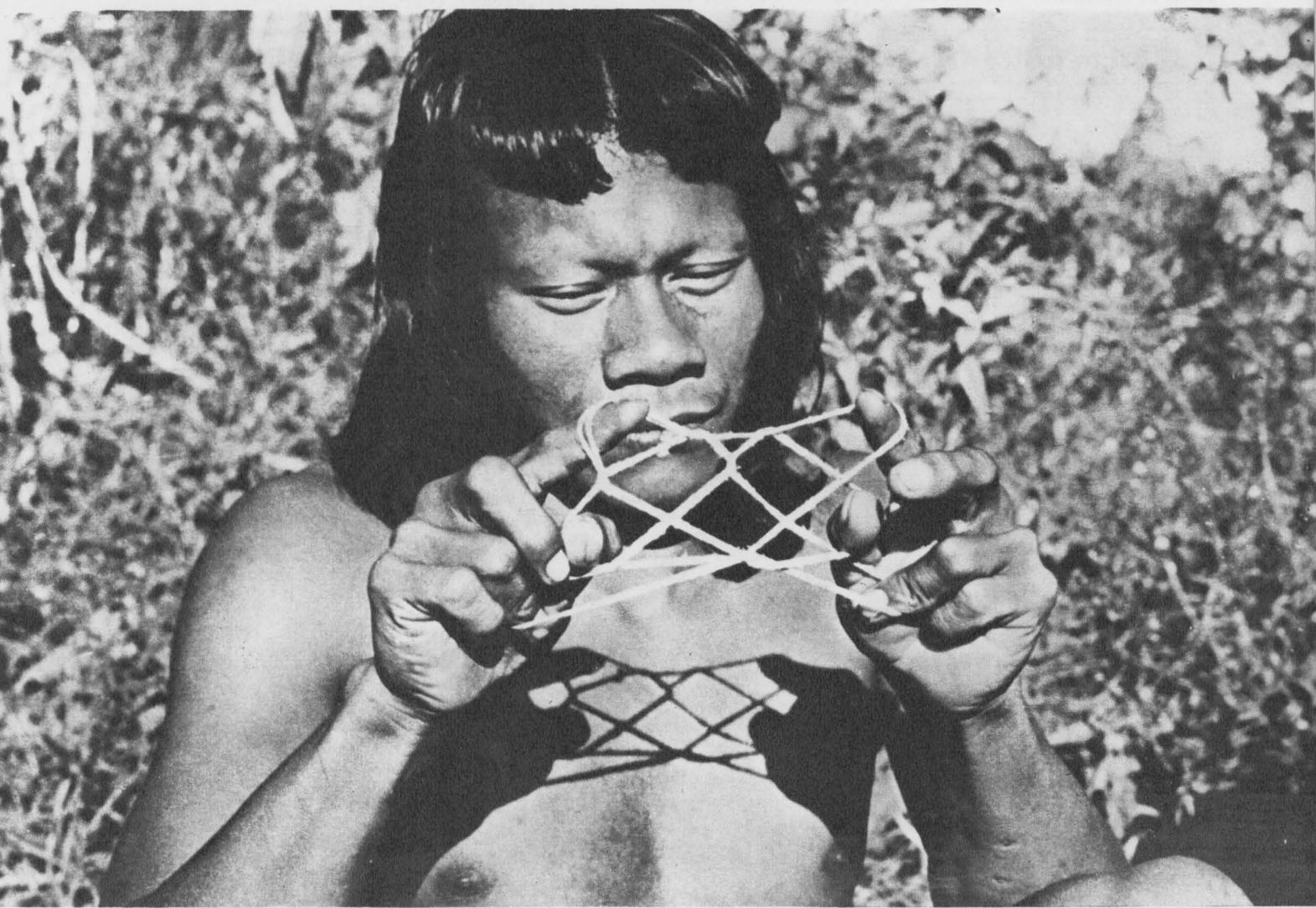
Фото Ж. Сюэз — Институт педагогических исследований, Париж

РАСОВОЙ ИЕРАРХИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Основываясь на результатах психологических тестов, проведенных с детьми различных этнических групп, некоторые психологи даже в последнее время выступали в поддержку так называемой теории о генетической или врожденной расовой иерархии. Однако исследования ученых многих стран показали, что такая теория, влекущая за собой расистские выводы, не имеет никакой научной основы. Совещания экспертов ЮНЕСКО неоднократно публиковали авторитетные Заявления о расе и расовых предрассудках. В последнем из таких Заявлений (1967) указывается, что «расизм ложно утверждает, что наука дает основания для иерархического распределения групп по их незыблемым и врожденным психологическим и культурным свойствам». Эксперты ЮНЕСКО доказали, что психологические тесты, как инструмент выявления и сравнительного изучения особенностей этнических групп, весьма далеки от совершенства, так как не учитывают предыдущий опыт испытуемых, уровень образования, условия жизни, социальную среду и эмоциональные факторы, которые несомненно сказываются на результатах. Поэтому, например, реакция уроженки северо-восточной Сибири [слева] или бразильского индейца [справа вверху] может значительно отличаться от реакции африканца или европейца. Факты подтверждают, что, чем более сходны условия жизни и возможности развития различных этнических групп, тем меньше различий проявляется в результатах тестов.

Фото АПН, Москва

Когда условия окружения сближаются — различия исчезают

тому, что эти авторы назвали «дивергентным мышлением», то есть в умении предложить возможно большее число полезных применений знакомого предмета. Очевидные различия в измеряемых способностях разных этнических групп могут быть обусловлены самим характером теста.

Если всякий тест «культурно обусловлен», то есть если на него оказывает воздействие весь комплекс предшествующего образования, подготовки и опыта испытуемых, то разве может в таком случае использование теста дать нам какую-либо информацию о различиях или сходстве в умственном развитии представителей тех или иных рас? Если мы не можем разобраться в том, что является результатом воздействия наследственности, а что — окружающей среды, то позволительно ли вообще применять метод тестирования к решению поставленных нами проблем?

Конечно, мы вполне законно можем сказать, что по приведенным выше причинам расовые различия в уровне умственных способностей не могут быть продемонстрированы с помощью тестов; по крайней мере мы можем утверждать: «Не доказано!» Но все ли это? Или тесты могут быть использованы как-нибудь по-другому, более позитивно, для решения поставленных вопросов?

Давайте взглянем на эту проблему несколько по-иному. Действительно, результаты тестов, полученные в двух различных группах, являются следствием одновременного воздействия как фактора наследственности, так и фактора окружающей среды, причем они неразличимы. Худшие показатели одной из групп могут быть или из-за худшей наследственности, или из-за неблагоприятных условий жизни, или из-за того и другого.

Предположим, нам будут уравнивать условия жизни, делать влияние среды по возможности одинаковым. Когда условия окружения сблизятся, начнет сокращаться и разница показателей в обеих группах; когда эти условия практически выровняются, разница совершенно исчезнет; тогда у нас будет сильный аргумент в пользу того, что именно окружающая среда, а не наследственность является причиной наблюдавшихся различий. Что же показывают в этом случае результаты тестов?

Если тест, который оправдал себя при определении различий в способностях детей в Париже или Нью-Йорке, применить к детям в Мозамбике или Гвинее, вряд ли можно ожидать, что последние так же хорошо с ним справятся, как первые. Это совершенно очевидно, хотя, к сожалению, не всеми признается.

Но есть страны, где различные с этнической и расовой точки зрения группы живут обок; казалось бы, эти группы могут служить благоприятным объектом для сравнительного изучения.

Если, например, в США мы видим американцев скандинавского, итальянского, китайского, негритянского или индейского происхождения, живущих в единой «американской» среде, то разве мы не можем предполо-

жить, что они находятся примерно в равной культурной среде, имеют одинаковые экономические возможности и возможности для образования, и потому всякие различия, установленные с помощью тестов, можно будет с полной научной добросовестностью приписать именно различию врожденных умственных способностей?

К сожалению, это не так. Американские индейцы, например, живут в резервациях, изолированно от окружающего общества. Их дети ходят в особые школы, у них иная жизнь. Они говорят по-английски, но зачастую не слишком хорошо, их материальное положение в целом значительно хуже, чем у белых.

Хотя положение негров в последние годы несколько улучшилось, во многих отношениях они по-прежнему живут в неравных с белыми условиях. Их материальное положение также в среднем значительно ниже, чем у белых; их школы были значительно хуже в прошлом и в известной степени и сейчас уступают школам, где учатся дети белых; негр не всегда может получить такую работу, какую хочет, и не всегда может принимать настоящее участие в жизни страны.

Если это ясно, то никого не должно удивлять, что негры и индейцы — как взрослые, так и дети — в среднем получают худшие по сравнению с белыми оценки по тестам. Однако следует заметить, что высказанные относятся лишь к средним результатам. Отдельные негры достигают значительно лучших результатов, чем огромное большинство белых. Еще более важно, что целые группы негров иной раз лучше справляются с заданиями тестов, чем сравниваемые с ними группы белых.

Этот знаменательный факт впервые привлек к себе широкое внимание во время первой мировой войны, когда свыше миллиона новобранцев американской армии, среди которых было множество негров, подверглись испытанию с помощью психологических тестов. Результаты этих тестов показали, что негры с Юга получили более низкие оценки, чем негры с Севера (где в отношении образования и материального положения позиции негров хотя и хуже, чем у белых, но не в такой степени, как на Юге).

Еще более поразительным было то, что негры из некоторых северных штатов показали более высокие результаты, чем белые из южных штатов. Такие результаты были получены как в вербальных тестах, так и в тестах, где знание языка не играло роли.

Психологи начали яснее понимать, что успех или неуспех в тестах зависит не от цвета кожи, а от того, имеет ли данный человек возможность приобрести необходимые ему знания и навыки.

В качестве показателя значительных различий в оценках в пределах одной расовой группы, представители которой живут в неодинаковых условиях, можно привести данные по исследованию группы негритянских

детей в сельскохозяйственном районе штата Теннесси (средняя оценка — 58 пунктов) и другой группы негритянских детей из Лос-Анджелеса (Калифорния) — средняя оценка 105 пунктов.

Для белого населения в целом нормой считается 100 пунктов. В неблагоприятных условиях сельской местности Теннесси оценки негритянских детей были существенно ниже нормы. В более благоприятных условиях города их оценки оказались в пределах «нормы» или даже немного превосходили ее. Это весьма важный результат, и его значение для проблемы так называемых врожденных различий у расовых групп очевидно.

Другой этнической группой, которая довольно детально изучалась с помощью различного рода тестов, являются американские индейцы. Данное исследование показывает, что их оценки в целом — самые низкие из всех этнических групп, изучавшихся в США. Их средний балл — где-то около 81 вместо «нормальных» 100. Это и неудивительно, если учсть все «культурные» факторы, о которых уже говорилось выше.

Покойный ныне проф. Т. Р. Гарт из Денверского университета (штат Колорадо) пытался установить, что произойдет, если детей американских индейцев поместить в ту же социальную среду, в которой живут «обычные» американские дети. С этой целью он обследовал детей, живущих в домах белых американцев и воспитывавшихся у приемных белых родителей. Эти дети при обследовании их умственных способностей получили в среднем 102 пункта.

Позднее было получено немало данных, показывающих, что обучение может значительно повысить результаты теста. В 1961 году Мак-Фай сумел существенно улучшить оценки своих африканских испытуемых, обучив их рисованию и черчению. Задания стали выполняться более быстро и аккуратно.

Ллойд и Пиджин (1961) сообщили о том, что им также удалось в экспериментальной школе в Натале с помощью двух коротких курсов обучения существенно повысить оценки негритянских детей. Авторы предупреждают, что делать выводы о врожденных способностях детей, принадлежащих к различным культурам, основываясь на данных тестов, следует с очень большой осторожностью.

В солидном труде Ханта (1971), посвященном изучению ряда образовательных программ, предназначенных не только для детей бедняков, но и для их матерей, показано, как много еще можно сделать, чтобы дети лучше справлялись с тестами.

Автор пишет: «Существенные сдвиги в результатах психологических тестов у детей, матери которых получили специальную подготовку... порождают надежду на то, что будет разработан метод, с помощью которого удастся избежать развития умственного отставания у детей бедняков...» Хант добавляет, что это в равной степени относится как к черным, так и к белым беднякам.

Учитывая все сказанное, трудно понять, почему Йенсен, отвечая на собственный вопрос: «В какой мере следует поощрять проведение психологических тестов и использование их в деле образования?» — приходит к выводу о незначительности успехов. Многие из его оппонентов уже указывали, что успехи есть и они были бы еще существеннее, если бы соответствующие программы обучения применялись в течение более длительного времени и более широко охватывали интересы детей.

В заявлении Совета Общества психологических исследований социальных вопросов (отдел Американской ассоциации психологов), говорится: «Самые серьезные возражения в статье Йенсена вызывает его утверждение, будто так называемое компенсаторное обучение потерпело крах. Оно оказалось недостаточно эффективным из-за недостатков в планировании и других причин. Мы утверждаем, что множество различных программ, нацеленных на обучение специальным навыкам, оказались эффективными и что отдельные хорошо разработанные программы по обучению навыкам мышления также дали положительный результат. Итоги применения этих программ убеждают, что длительное и тщательно спланированное воздействие на детей, выросших в неблагоприятных условиях, сможет оказать большое положительное влияние на результаты тестов».

Йенсена серьезно критиковали по ряду вопросов, в том числе за пренебрежение многими результатами исследований, которые ставят под сомнения выдвинутые им тезисы. Критики говорили о том, что значительная часть его аргументов фактически не имеет отношения к изучению расовых различий. Например, он придает большое значение роли генетического фактора в определении различий, наблюдающихся между отдельными людьми и семьями. Большинство психологов считает, что наследственность играет важную роль в отношении такого рода индивидуальных особенностей, но не соглашается с предположением Йенсена о том, что это распространяется и на различия между этническими группами.

В отношении последнего вывод остается прежним: это «не доказано». Следует также подчеркнуть, что Йенсен не столь догматичен в своих утверждениях, каким его представляют газеты. Фактически идею о том, что генетические факторы «могут играть роль» в различиях умственного развития белых и черных детей, он назвал «приемлемой гипотезой».

Однако мы уже рассмотрели целый ряд факторов, влияющих на выполнение заданий тестов, и можем с уверенностью сказать, что даже такая относительно умеренная позиция не имеет сколько-нибудь прочного обоснования и что в свете приведенных выше соображений гипотеза Йенсена отнюдь не является «приемлемой».

Доклад, подготовленный Дж. С. Колеманом и его сотрудниками для Бюро просвещения США, указывает на существование еще одного важного для интересующей нас проблемы фактора окружения. Если ребенок из группы меньшинства, «живущий в недостаточно образованной среде, попадает в класс, где его товарищами становятся дети из более образован-

Фото Новозеландского клуба в Лондоне

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ РАСОВУЮ ДИСКРИМИНАЦИЮ ВНЕ ЗАКОНА

Межрасовые отношения всегда играли важную роль в жизни народа Новой Зеландии. С 1 января 1972 года здесь вступит в силу решение об объявлении расовой дискриминации вне закона. Правительство сочло необходимым принять эту меру, чтобы предотвратить возможное обострение расовых отношений в связи с тем, что все большее число маори [коренных обитателей Новой Зеландии] переселяется в города и заметно усиливается приток полинезийцев с ряда островов Тихого океана. Изменения, которые произошли в мировом общественном мнении по расовому вопросу, заставили правительство страны определить свою позицию в вопросе о равенстве рас. В последние годы выросло национальное самосознание маори, увеличилось число смешанных браков, а также повысился интерес к искусству и ремеслам народа маори и его языку. На снимке: девушка-маорийка, бывшая «мисс Новая Зеландия», обменивается традиционным маорийским приветствием «хонги» с председателем Новозеландской Ассоциации туризма и отдыха. Приветствуя друг друга, маори пожимают друг другу руки и соприкасаются носами.

Расистские законы расистского режима

Фото Ю. Весселя, Гамма, Париж

СЕГРЕГАЦИЯ В СПОРТЕ. Законы апартеида в Южной Африке ввели строгую сегрегацию и в мире спорта. Белые и небелые спортсмены не только не могут соревноваться друг с другом; им не разрешается даже вместе «болеть» на трибунах. Небелые зрители допускаются на спортивные зрелища лишь в том случае, если для них имеются отдельные входы и специально огороженные места для сидения. [Снимок сделан недавно в Йоханнесбурге.]

Южно-Африканская республика, как и другие современные государства, управляет на основе существующих в ней законов. Законы, определяющие жизнь той или иной страны, обычно не относятся к категории вопросов, входящих в компетенцию Организации Объединенных Наций; более того, сам ее Устав запрещает Организации вмешиваться во внутренние дела стран. Однако законы Южно-Африканской республики, их характер и содержание таковы, что вызывают возмущение во всем мире. Это и побудило ООН выступить с официальным осуждением этих законов, расистских по духу и букве. Законы, существующие в Южно-Африканской республике, распространяются в равной степени на все ее население, на белых и небелых, но являются законами только «белого человека», принимаются только белыми и в интересах одних только белых. Ни в самой формулировке этих законов, ни в практике их применения не находят отражения интересы коренных жителей Южной Африки, составляющих 70% всего населения, а также выходцев из стран Азии и так называемых «цветных».

Потому, как считает Организация Объединенных Наций, многие из этих «законов» по существу и в действительности являются орудием неравноправия и угнетения.

На последующих страницах публикуются выдержки из исследования профессора Гарвардского университета Лесли Рубина, которое было подготовлено для Отдела по вопросам апартеида при Секретариате ООН. Исследование показывает, как законодательство, призванное, по словам правительства Южно-Африканской республики, способствовать «обособленному развитию», в действительности узаконивает презрение ко всем людям небелых рас.

РАСА И ЦВЕТ КОЖИ

Человек, являющийся «по внешности» и «по всеобщему признанию белым», не может классифицироваться как белый, если один из его родителей классифицировался как лицо цветного происхождения.

Африканцем считается «лицо, которое фактически или по всеобщему признанию принадлежит к одной из туземных рас или африканскому племени».

Цветным считается «лицо, которое не является белым или африканцем».

Лицо, которое не является фактически африканцем, но «по внешности явно походит на африканца», классифицируется таковым в регистре населения, если не сможет опровергнуть этого и доказать, что не является африканцем ни фактически, ни по всеобщему признанию.

Человек, который «по внешности явно является белым», должен классифицироваться цветным, если один из его родителей классифицировался как белый, а другой — как цветной.

При решении вопроса о том, является ли человек «по внешности явно белым», официальное лицо должно принимать во внимание «привычки, образование, речь, манеру держаться и поведения».

Если человек, «по внешности явно не являющийся белым», считается «по всеобщему признанию белым» в месте своей работы, но не считается таковым по месту жительства, он не может классифицироваться как белый.

Даже спустя 25 лет после того, как человека классифицировали как белого в регистре населения и выдали ему соответствующее удостоверение личности, министр внутренних дел имеет право потребовать пересмотра классификации такого лица.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

Извещением в «Правительственной газете» власти могут в любое время запретить африканцу пребывание в любом городе в определенные часы ночи, если он не располагает письменным разрешением, поданным его работодателем или уполномоченным на это официальным лицом.

Каждый африканец, достигший шестнадцатилетнего возраста, обязан иметь при себе «контрольную книжку». Любой полицейский в любое время может потребовать у африканца ее предъявления. Если африканец не может предъявить «контрольную книжку» из-за того, что забыл ее дома, он совершает уголовное преступление.

ДОМ, СЕМЬЯ, МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Африканец, родившийся в городе и проживший в нем без перерыва 50 лет, а затем выехавший в другое место на любое время, хотя бы на две недели, не имеет права вернуться в родной город и оставаться там более 72 часов, не получив на это специального разрешения.

Африканец, с рождения постоянно проживающий в каком-либо городе, не имеет права поселить в своем доме более чем на 72 часа замужнюю dochь, сына, достигшего восемнадцати лет, племянников или внуков.

Если африканка, вступив в брак, без соответствующего разрешения переезжает на постоянное жительство к мужу на жилую площадь, предоставленную мужу

работодателем в городе, где ее муж прожил и проработал без перерыва 25 лет, она совершает уголовное преступление.

Полицейский имеет право войти и обыскать помещение, в котором, по его подозрению, совершается уголовное преступление, выражющееся в том, что юноша-африканец старше 18 лет проживает у отца без специального разрешения.

Африканский юноша в возрасте 16 лет, оставивший школу и проживающий со своими родителями (которые его содержат), но не работающий, может быть без предупреждения и в любое время арестован полицейским, который «имеет основание предположить, что данный юноша бездельничает».

Африканцу, уроженцу города, в котором он живет и работает в течение пяти лет, в любое время может быть предложено покинуть этот город и переехать на жительство в резерват для банту, где он никогда не жил и не имеет родственников или друзей. Если он задержится в городе более трех суток после получения письменного предписания покинуть город, он совершает уголовное преступление.

Законодательство Южной Африки делит все города страны на раздельные «районы группового проживания», в которых право земле- или домовладения предоставляется только представителям «группы» белых или цветных.

Явно белый человек, состоящий в браке или сожительствующий с человеком африканского или цветного происхождения, не может быть включен в «группу белых».

Президент государства может, «когда сочтет это целесообразным», декретировать извещением в «Правительственной газете», что определенный район, занятый цветными, которые там владеют землей (независимо от длительности проживания и землевладения), превращается с такого-то числа в «район расселения» белых. После такого извещения лицо цветного происхождения (даже прожившее в этом районе непрерывно 50 лет в принадлежащем ему доме) не может оставаться там дольше объявленного министром внутренних дел срока.

Проживающий в городе белый без разрешения городского муниципалитета не может поселить в своем доме сына проживающего с ним африканского слуги, если ребенку исполнилось 10 лет.

ТРУД

Инспектор по труду может в любое время отстранить африканца от работы, независимо от того, сколько он проработал и даже вопреки возражениям его белого работодателя. Отстраненный от работы африканец может быть удален из города, где он работал, и ему может быть запрещено возвращение в этот город на срок, установленный инспектором по труду.

Белый горожанин, который без специального разрешения, выдаваемого министром труда, нанимает африканца для выполнения квалифицированной работы (столярное дело, кирпичная кладка, электропроводка), совершает уголовное преступление. Белый горожанин совершает уголовное преступление, если он без специального разрешения, выдаваемого инспектором бюро по найму, нанимает африканца в качестве официанта на вечеринке, устраиваемой белым у себя в доме.

Рабочий-африканец совершает противозаконный акт, если принимает участие в забастовке любого рода. Это считается уголовным преступлением и карается штрафом до 1400 долларов, или тюремным заключением на срок до трех лет, или тем и другим одновременно.

Рабочий-африканец, призывающий других рабочих бастовать ради повышения заработной платы, совершает уголовное преступление.

ПОДЛИННОЕ ЛИЦО АПАРТЕИДА (Продолжение)

Африканец совершает уголовное преступление, если в порядке личной услуги, бесплатно чинит электропроводку в квартире знакомого, который проживает на предоставленной работодателем жилой площади.

Африканцу запрещено выполнять квалифицированную работу в строительстве в любом городе «белой» Южной Африки.

Белый, оплачивающий своему слуге работу по ремонту крыши, совершает уголовное преступление.

Инспектор муниципального бюро по труду может в любое время отстранить африканца от работы в контролируемом им районе, если считает, что она выполняется «недобросовестно», даже если африканец проработал на одном месте 25 лет и полностью удовлетворял своего белого нанимателя.

Белый рабочий, полностью утративший трудоспособность, имеет право на ежемесячную пенсию соответственно своему заработка; такой же инвалид-африканец имеет право лишь на единовременное пособие.

Рабочий-африканец, проживающий в предоставленном работодателем общежитии, не имеет права принимать у себя гостей, если не получил на это разрешение работодателя или уполномоченного им лица.

ОБРАЗОВАНИЕ

Министр по вопросам образования банту может в любое время и без объяснения причин прекратить выплату ранее им же установленной субсидии школе, которая содержится африканским племенем или общиной.

Проживающий в городе африканец, который бесплатно обучает чтению и письму в своем доме группу своих друзей-африканцев, совершает уголовное преступление.

Белый, по нескольку часов в неделю обучающий у себя в доме чтению своих слуг-африканцев, совершает уголовное преступление.

Африканец-священник, регулярно обучающий своих прихожан читать библию, совершает уголовное преступление.

Частное заочное учебное заведение, зачислившее африканца на любой факультет без разрешения министра по вопросам образования банту, совершает противозаконный акт, наказуемый как уголовное преступление.

Лицо, без согласия министра по вопросам образования банту ведущее специализированное обучение африканских детей, страдающих от физических или умственных недостатков, совершает уголовное преступление.

Африканский студент, посетивший хотя бы одну лекцию в Кейптаунском университете без разрешения министра по вопросам образования банту, совершает уголовное преступление.

БРАК

Если цветная женщина при совершении акта бракосочетания с белым мужчиной выдала себя за белую, то такой брачный союз по законам Южной Африки не действителен.

Если белый гражданин Южной Африки сочетается законным браком с цветной женщиной за границей, такой брачный союз в Южной Африке считается недействительным.

ОБЩЕНИЕ

Африканец, даже проживший непрерывно 50 лет в городе, где он родился, не имеет права пригласить к себе друга-африканца более чем на 72 часа.

Белый и небелый совершают противозаконный акт, если, не имея на это специального разрешения, выпивают вместе по чашке чая в любом кафе на территории Южной Африки.

Если профессор-африканец без специального разрешения выступает с лекцией в клубе для белых, который пригласил его именно с этой целью, он совершает уголовное преступление.

Лицо цветного происхождения, посетившее без специального разрешения на вход городской кинотеатр (даже если этот человек занимал одно из специально отведенных для небелых мест), виновно в совершении уголовного преступления.

Африканец, присутствующий без специального разрешения на церковном празднике в городе, совершает уголовное преступление.

Если в поселке для цветных нет кинотеатра, то цветным гражданам может быть выдано разрешение на посещение городского кинотеатра, но при условии, что кинотеатр имеет специально предназначенный для цветных вход, места «и другие удобства».

Состоящий из белых музыкантов оркестр не может получить разрешение аккомпанировать африканскому хору, даже если места для публики сегрегированы.

Африканец не может получить разрешение присутствовать на карнавале, организованном студентами университета для белых. Такое разрешение выдается цветным и лицам азиатского происхождения и только при условии, что они не будут пользоваться прохладительными напитками.

Если лицо азиатского происхождения (или цветной, или африканец) в знак протesta против законов апартеида занимает место на скамейке в муниципальном парке, предназначенном только для белых, то такое лицо совершает уголовное преступление, которое карается штрафом до 840 долларов или тюремным заключением до трех лет, или десятью ударами плетьью, или одновременно штрафом и тюремным заключением, или одновременно штрафом и телесным наказанием, или одновременно тюремным заключением и телесным наказанием.

Всякий, кто оказал помощь семье лица, осужденного за преступление, выразившееся в протесте против законов апартеида, также виновен в совершении уголовного преступления.

Если на железнодорожной станции имеется всего один зал ожидания, начальник станции вправе предоставить его для пользования только белых пассажиров, а если небелый преднамеренно войдет в такой зал, то он совершает уголовное преступление.

Неженатый мужчина, являющийся «по внешности» или «по всеобщему признанию» белым и пытающийся совершить половой акт с женщиной, которая не является «по внешности» или «по всеобщему признанию» белой, совершает уголовное преступление, наказуемое каторжными работами на срок до семи лет, если он не сможет доказать суду, что у него имелись веские основания полагать, что во время совершения вменяемого ему преступления женщина была «по внешности или по всеобщему признанию» белой.

Цветное лицо, пригласившее к себе на обед двух друзей, считается виновным в организации «сборища».

Любая политическая партия считается незаконной, если не все ее члены принадлежат к одной этнической группе, то есть если не все ее члены являются только африканцами, или белыми, или цветными.

Если белый выступает на собрании, где большинство — цветные, и призывает присутствующих поддержать какую-либо политическую партию, он совершает уголовное преступление.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Каждый африканец и африканка, достигшие 18-летнего возраста, обязаны выплачивать ежегодный налог (известный под названием «общего налога») на сумму не менее 4,9 доллара в дополнение к обычному подоходному налогу (который выплачивается всеми гражданами Южной Африки), если они не могут подтвердить документально, что им более 65 лет.

Каждый африканец, арендующий жилое помещение в африканском селении, обязан ежегодно выплачивать так называемый «местный налог» в сумме 1,4 доллара.

В определенных районах страны любой белый полицейский может в любое время остановить на улице африканца, если почему-либо полагает, что последний не уплатил упомянутые выше налоги, и потребовать предъявления квитанции.

Если африканец не может предъявить квитанцию о выплате налогов, полицейский имеет право арестовать его и доставить к чиновнику по делам бantu, который в свою очередь может выдать ордер на задержание африканца до тех пор, пока не будет выяснен вопрос с уплатой налогов.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Ни один африканец не имеет права стать землевладельцем и по своей воле распоряжаться землей в какой-либо части Южной Африки; нынешнее правительство не намеревается когда-либо даровать такое право африканцу, даже в «бантусанах», где проживают африканцы.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Управление по контролю над печатью в Южной Африке состоит из девяти членов (все белые), которые назначаются и оплачиваются правительством. Одна из функций управления заключается в том, чтобы не допускать демонстрации фильмов, в которых показывается как белые и небелые дети учатся в одной школе, как белые и небелые юноши и девушки вместе танцуют, как белые и небелые мужчины и женщины обнимают и целуют друг друга.

Управление по контролю над печатью не допускает также демонстрации любого учебного документального фильма, в котором выражается одобрение расовой интеграции или неодобрение дискриминации, основанной на расовых признаках или цвете кожи.

Газета совершает противозаконный акт, наказуемый как уголовное преступление, если публикует статью, которая, по мнению суда, наносит ущерб отношениям между белыми и африканцами, либо в ней в резких выражениях утверждается, что политика апартеида несправедлива по отношению к африканскому народу.

Управление по контролю над печатью извещением в «Правительственной газете» может запретить ввоз в Южную Африку любых книг (кроме тех, на которые оно выдало специальное разрешение), если сочтет, что эти книги способны создать впечатление, что политика апартеида несправедлива по отношению к небелому населению Южной Африки.

Если африканец получил письмо от другого африканца, который просит присоединиться к мирной демонстрации против несправедливых законов апартеида, квартира первого может в любое время подвергнуться обыску на основании распоряжения судьи с целью получения улик, подтверждающих совершение преступления.

Если такое письмо было отпечатано на пишущей машинке, то последнюю могут изъять и доставить судье, который имеет право приказать ее уничтожить.

Любой африканец, родившийся за пределами Южной Африки (даже если он прожил в Южной Африке 50 лет и не совершил никаких проступков), может быть объявлен «нежелательным элементом» в стране.

Африканец, который напишет на стене дома любого лица «Долой апартеид», совершает уголовное преступление.

Если какой-либо выпуск еженедельного журнала, публикуемого в Южной Африке, был признан «нежелательным» и управление по контролю над печатью полагает, что каждый последующий выпуск может оказаться «нежелательным», извещением в «Правительственной газете» все дальнейшие выпуски журнала могут быть запрещены как «нежелательные».

«ПРАВОВЫЕ НОРМЫ»

Африканец, которому судебным решением предписано покинуть определенный район, должен выполнить требование, и никакая судебная инстанция, ни апелляция, ни просьбы о пересмотре дела не могут ни отменить, ни приостановить исполнение предписания, даже если нет никаких сомнений в том, что приговор суда был вынесен ошибочно и относился к другому лицу.

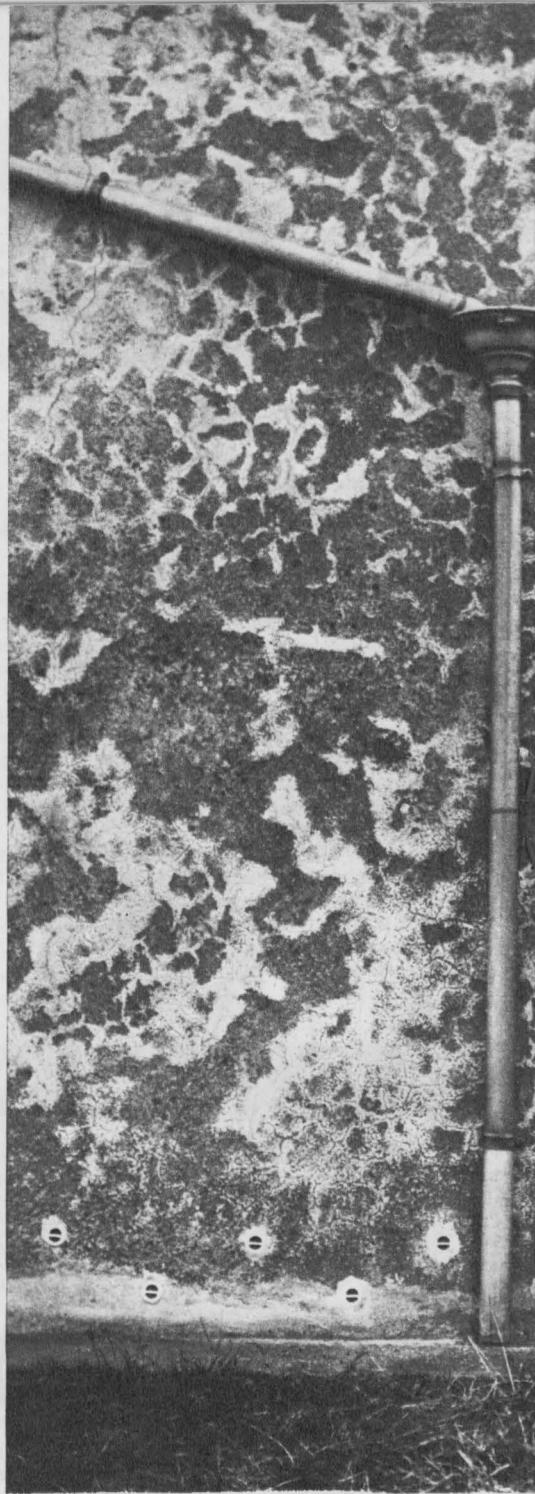
Любому лицу, разбившему оконное стекло в здании (включая частные дома) во время демонстрации, требующей предоставления больших прав африканскому народу, предъявляется обвинение в акте саботажа, если оно не сможет доказать, что его действие не преследовало преднамеренной цели возбудить чувство вражды между белыми и африканцами. Такое преступление карается смертной казнью.

Любое лицо, выступающее за ввод войск Организации Объединенных Наций в Намибию (Юго-Западная Африка), виновно в уголовном преступлении, карающееся заключением в тюрьму на срок до 5 лет или смертной казнью.

Никто, кроме министра юстиции или уполномоченного им чиновника, не имеет права доступа к задержанному по такому обвинению лицу и никто (даже члены семьи) не может получить какую-либо информацию о том, что произошло с ним или где оно находится.

Никакой суд не сможет освободить лицо, задержанное по такому обвинению, или подвергнуть сомнению правомерность и обоснованность каких-либо действий, учиненных против него.

Африканец, проживающий в «бантусане», не может без специального разрешения покидать отведенный район, имея при себе нож с лезвием длинее трех с половиной дюймов. В случае нарушения этого требования он совершает уголовное преступление, караемое штрафом до 280 долларов, или тюремным заключением на срок до 12 месяцев, или поркой, или одновременно телесным наказанием и тюремным заключением.

ТАНЕЦ ЗОНТИКОВ

Эти фотографии сделаны французским учителем М. Пеньяром, который работает в Лоньи. Они висят на стенах класса, и ученики Пеньяра, глядя на «танец зонтиков», проникаются идеей равенства рас. Один из выдающихся генетиков Советского Союза Н. П. Дубинин писал недавно: «В целом можно считать, что сейчас около половины человечества — продукт расового смешения... С 1492 года, после того как Колумб открыл Америку, начался современный, все нарастающий тур генетического процесса, объединяющего наследственность человека

внутри единой гигантской популяции. Американские ученые Б. Гласс и К. Ли (1966) исследовали скорость расового смешения негров и белых в Северной Америке. Эта этническая группа была насильственно привезена в Новый Свет три с половиной века тому назад. Сейчас негры в своем генотипе несут 30 % генов белых людей. Скорость процесса указывает, что через 75 поколений, то есть через 2000 лет, будет иметь место полное генетическое равновесие — произойдет объединение генного пула негров и белых внутри единой популяции».

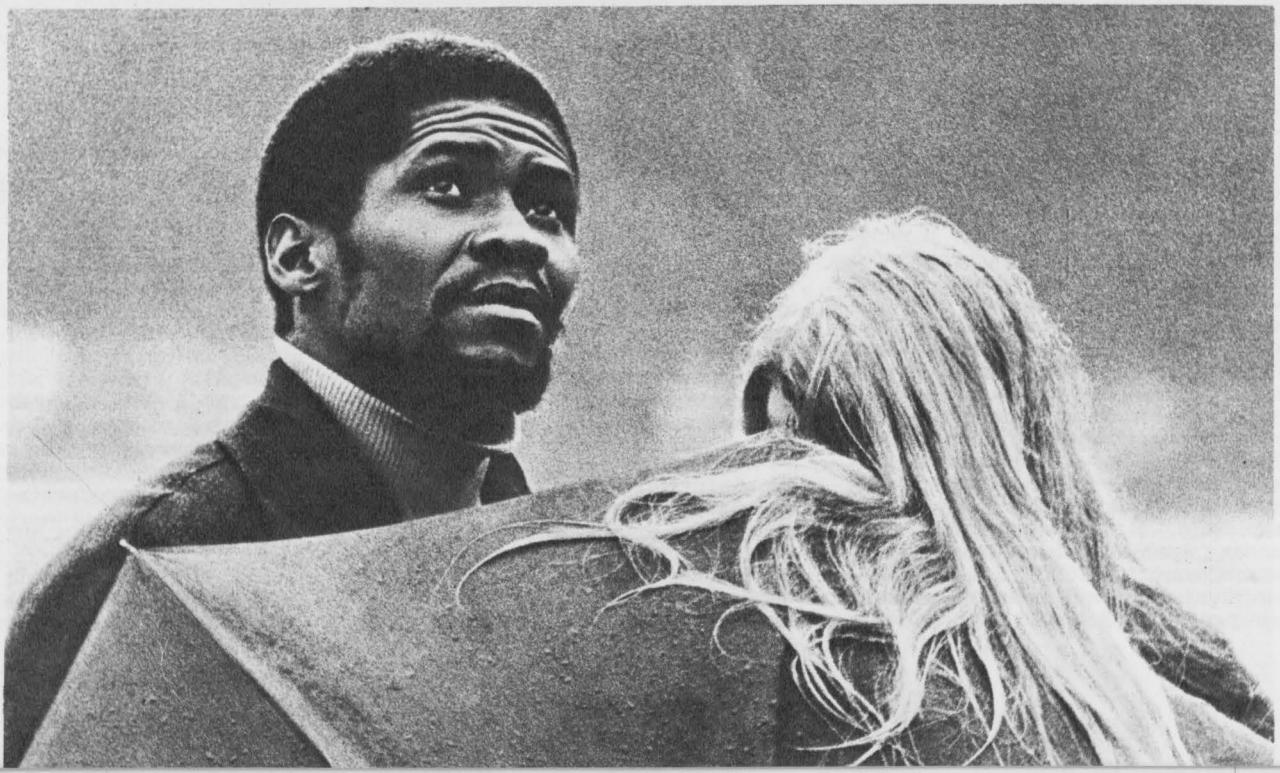

Фото Марка Пеньяра, Франция

ЦВЕТ КОЖИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО

Мохамед Авад

Известный арабский поэт древности Мутанабби любил приправлять свои стихи философскими сен-тениями. В одном из стихотворений он коснулся и вопроса о цвете кожи. Поэт спросил:

МОХАМЕД АВАД (Арабская Республика Египет) — выдающийся деятель образования, специалист по социальным вопросам, географ, поэт и переводчик произведений художественной литературы. Являлся членом Подкомитета по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека (в 1957 и 1958 годах — председатель Подкомитета), был руководителем работы по подготовке «Доклада о рабстве», опубликованного ООН в 1956 году. В 1955 году д-р Авад являлся министром просвещения Египта, был президентом Александрийского университета. В 1960—1962 годах являлся председателем Исполнительного Совета ЮНЕСКО, а в 1964 — заместителем председателя Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Почему солнце обжигает до черноты кожу,
Но не может сделать черными седины?

А ведь так должно бы быть,
Если бы в мире была справедливость!

Цвет человеческой кожи и факты, его определяющие, — не главная тема стихотворения Мутанабби. Он говорит об этом вскользь, мимоходом, рассказывая о своем путешествии из Египта в Ирак через выжженный солнцем Синай и пустыни северной Аравии. Путешествие было нелегким, хотя у Мутанабби были хорошие верблюды — из оазиса Беджа в Судане. Ему хотелось попасть в Багдад возможно скорее, и поэтому караван двигался ночью и днем, под немилосердно палиящими лучами солнца.

Добравшись до Багдада, Мутанабби обнаружил, что кожа его сильно потемнела, а волосы на голове и в бороде стали совсем белыми. Белая борода старца — излюбленный мотив в арабской поэзии, поэтому нет ничего удивительного, что в стихотворении поэт противопоставил два явле-

ния — темнеющую от загара кожу и не поддающиеся лучам солнца седины.

Мутанабби жил тысячу лет назад. Живи он в наши дни, его рассуждения о цвете человеческой кожи выглядели бы совсем иначе. Он наверняка удивился бы тому, что теперь светлокожие люди без особой необходимости, не жалея ни средств, ни сил, стремятся стать как можно темнее. Жажда загореть дочерна гонит людей к морским пляжам, высоко в горы и в укромные уголки штата Аризона или Нью-Мексико; на крупных предприятиях производят различные лосьоны, масла и кремы, способствующие загару, и их продают в аптеках и парфюмерных магазинах по всему миру. Но в таком случае, казалось бы, черная кожа должна вызывать зависть и восхищение, особенно сейчас, когда мода требует, чтобы значительная часть тела выставлялась напоказ.

Автор этой статьи впервые столкнулся с вопросом о цвете кожи в конце второй мировой войны, когда в апреле месяце 1945 года прибыл в США в составе египетской делегации для

Фото Бильдгруппен-Камю, Швеция

участия в конференции в Сан-Франциско. Эта знаменитая конференция должна была подготовить проект Устава Организации Объединенных Наций, в первых статьях которого надлежало провозгласить равенство всех людей независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи, религиозных воззрений, языка, убеждений и т. д.

Когда наш самолет приближался к США, представитель Иммиграционной службы вручил каждому из нас большую анкету, на вопросы которой следовало ответить «честно и добросовестно». На большую часть вопросов ответить было не так уж трудно, но один по-настоящему поставил меня в тупик: предлагалось указать свою расовую принадлежность.

Хотя меня предупреждали, что в США могут поинтересоваться моей расовой принадлежностью, я не принял это всерьез. Теперь я увидел, что предупреждение не было шуткой, что вопрос ставится официально и я должен честно ответить на него.

Следует признать, что, несмотря на многолетний опыт географических

и антропологических исследований, мне отнюдь нелегко было определить, к какой расе я принадлежу. Та ветвь человечества, к которой я отношу себя, возникла, вероятно, где-то в Юго-Западной Азии — там, где, как считается, поженились и произвели на свет множество потомков Адам и Ева. Их отпрыски не засиживались в родных местах, а все дальше разбредались по белу свету, плодясь и размножаясь. Так продолжалось, вероятно, около миллиона лет, и все это время возникали все новые и новые расы.

Таких рас в наше время должно быть очень много. Иммиграционная служба США желала узнать, к какой из них принадлежу я. Без четкого ответа на этот вопрос я, очевидно, не смогу принять участия в написании Устава Организации Объединенных Наций. Я оказался в весьма затруднительном положении, из которого следовало найти выход.

Иммиграционные власти понимали, вероятно, что мне, как и другим, нелегко будет ответить на такой вопрос, и, чтобы «помочь» нам, в анкете

предлагалось указать только, к какой расе мы принадлежим — белой или цветной. Но это ничуть не облегчало задачу, так как я не знал, в какой мере я «цветной». Наконец, решив подойти к вопросу строго научно, я написал в графе «Раса» слово «Средиземноморская» и отдал анкету представителю Иммиграционной службы США. Он, правда, даже не взглянул на нее.

Сейчас — это для сведения тех, кто в будущем рассчитывает побывать в США, — такого вопроса в анкете уже нет.

Этот пример из собственного опыта я описал здесь так подробно потому, что хотел обратить внимание читателей на одно из глубочайших заблуждений, которое заключается в том, что расу человека можно будто бы определить как «белую» или «цветную». С точки зрения науки нет ни одного человеческого существа, кожа которого не была бы в той или иной степени «цветной». Даже самая светлая кожа жителей северных широт не может считаться совершенно белой.

Сегрегированы даже туалеты

Дело здесь не в каком-то особом качестве, а просто в количестве. Цвет человеческой кожи — результат функционирования огромного количества микроскопических желез, вырабатывающих пигмент, который предохраняет чувствительные ткани от вредного действия солнечных лучей. В районах с интенсивным солнечным излучением железы работают более активно, производят значительно больше пигмента и кожа у людей имеет более темный оттенок. Таким образом, внешняя среда является решающим фактором, который придает коже необходимую окраску.

В странах с холодным климатом, например в бассейне Балтийского и Северного морей, солнечные лучи не так ярки и железы вырабатывают минимальное количество пигмента. Здесь живут народы нордической расы, у которых светлая кожа, голубые глаза и русые волосы; железы у них вырабатывают как раз столько пигмента, сколько необходимо в данных климатических условиях. Но стоит жителю севера попасть в более жаркие края, как его кожа сгорает на солнце и он вынужден прибегать к различным мазям и кремам, носить темные очки. Продвигаясь от северных широт к экватору, мы встречаем все более темную кожу, глаза и волосы.

А что происходит с человеком, железы которого по какой-либо причине не вырабатывают защитный пигмент? Кожа у таких людей болезненно-белая, их называют альбиносами (болезни альбинизма подвержены и животные). К счастью, эта болезнь встречается относительно редко.

Различать людей по цвету кожи — древний обычай. На одной из дошедших до нас росписей, созданных в Египте три-четыре тысячи лет назад, запечатлены четыре человеческих лица. Одно принадлежит египтянину — у него красноватый оттенок кожи; второе — с темной кожей, — очевидно, нубийцу; у третьего лица кожа желтоватая, характерная для сирийца, а четвертое лицо — ливийца — имеет светлую кожу и голубые глаза. Ничто не говорит о том, что один цвет кожи чем-то лучше или «выше» другого. Роспись просто изображает представителей народов, которых древние египтяне знали лучше всего. Другими словами, в те времена не возникало даже мысли о том, что мы теперь называем расовыми предрасудками.

Аналогичные росписи античной эпохи показывают нам изображения рабов, представителей северных народностей: цвет их кожи намного светлее, чем у их хозяев-римлян.

Однако, обращаясь к современности, мы всеочию видим примеры того, что следует считать предрасудками, связанными с различием в цвете кожи. Здесь нет необходимости прослеживать всю историю этого явления, но следует отметить главное: такие предрасудки в различных формах

существуют в некоторых районах мира и приводят к различным результатам.

Суть этих предрасудков состоит в том, что людей с определенным цветом кожи воспринимают как существа низшего порядка. Причем «низшими» обычно оказываются люди с черной или темно-коричневой кожей; иными словами, лица с небольшим количеством кожного пигмента считают себя высшей расой по отношению к тем, у кого его много. Ради упрощения мы будем называть одних «белыми», других — «черными».

В наши дни мы редко встречаемся со случаями предвзятого отношения «черных» к «белым». Темнокожие вряд ли сменят местожительство, если рядом с ними поселятся семья «белых», и наверняка они не покинут гостиницу, в которой остановился на несколько дней «белый». Однако совсем другой будет картина в некоторых странах, если таким пришельцем в среду «белых» окажется «черный».

Так, например, из многих городских районов выезжают белые семьи, как только среди них поселяются семьи «черных»; причем предрасудки берут верх даже в тех случаях, когда культурный уровень и материальная обеспеченность новых жильцов более высоки, чем у их «белых» соседей.

В ряде стран пытаются (правда, недостаточно успешно) бороться против подобного рода сегрегации, особенно в государственных школах и даже высших учебных заведениях. Но в социальном плане прогресс пока незначителен. Жилые районы по-прежнему заселяются так, что их обитателями оказываются люди с одинаковым количеством пигмента, а смешанные браки встречаются, как правило, неодобрительно.

Здесь, правда, можно было бы мимоходом отметить, что политика десегregation, проводимая (довольно-таки медленно и осторожно) правительством, скажем США, находится пока еще только на ранней своей стадии и со временем должна, вероятно, принести более заметные результаты. Уже сейчас в этой стране есть состоятельные негры, а многие негры — спортсмены и артисты — пользуются значительным уважением у себя на родине и за ее пределами.

Но существуют, к сожалению, и такие страны, где не осуществляются даже такие попытки и где расовые предрасудки проявляются совершенно невозбранно, доведены до предела. Ни один доклад о проблеме расовых предрасудков не обходится без упоминаний об ужасных условиях, существующих в Южно-Африканской республике, где расовая нетерпимость белого меньшинства обрекает на страдания свыше 15 миллионов человек и где это явление определя-

ется специальным термином — апарtheid.

Южная Африка — единственная страна в мире, официально узаконившая неравенство своих граждан. Государственным Актом 1961 года установлено, что только «белые» могут быть членами парламента. На языке африкаанс «апарtheid» означает «раздельность»; это понятие стало государственной политикой, основанной на расовой сегрегации и расовой дискриминации и проводимой в жизни наиболее грубыми и безжалостными методами белым меньшинством против коренного африканского населения, цветных и азиатов. Для осуществления этой политики в стране установлен жестокий режим, поддерживаемый мощью полицейского государства и самым безжалостным «правовым» механизмом.

«Только для белых» и «Только для небелых» — эти предупреждающие надписи пестрят по всей стране: на щитах, укрепленных вокруг детских игровых площадок, в парках, на пляжах; они намалеваны на скамьях, телефонных будках, на транспарантах над стадионами, у концертных залов, почтовых отделений, на железнодорожных станциях.

Сегрегация всеобъемлюща и не останавливается ни перед чем: «сегрегированы» даже туалеты, а на новых железнодорожных станциях специально строятся раздельные помещения для хранения багажа белых, багажа небелых и багажа белых пассажиров, доставляемых небелыми носильщиками.

Сегрегация проникает и во взаимоотношения полов: зоркий луч полицейского фонаря обшаривает комнаты спящих домов, чтобы не допустить запрещенных объятий «белых» и «черных» (Акт об аморальных поступках). Не делается исключения и для несчастных случаев: в карете «Скорой помощи» для «белых» ни за что не повезут нуждающихся в срочной помощи «черного»; кладбища тоже разделены на зоны, чтобы и смерть так же разделяла тела людей, как они были разобщены при жизни (Акт о районах группового расселения).

Таковы лишь немногие примеры, характеризующие гнетущую атмосферу в Южно-Африканской республике, где расовые предрасудки предстают в наиболее отвратительной своей форме. Не удивительно поэтому, что всего лишь двадцать стран признают ныне такой режим. Трудно представить, чтобы этот режим мог просуществовать сколько-нибудь длительное время.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что приведенные выше примеры помогли осмыслить и понять главное: если цвет кожи человека — это результат воздействия главным образом природных, естественных факторов, то расовые предрасудки — это явление противоестественное.

КУВЕЙТ

АЛЖИР

ПАКИСТАН

НИГЕР

ЭФИОПИЯ

КАМЕРУН

ЧАД

НИГЕРИЯ

ЛАОС

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ВАТИКАН

ГАЙАНА

МАЛЬДИВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

КХМЕРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

АЛБАНИЯ

СЕНЕГАЛ

УРУГВАЙ

МАРКИ
ПРОТИВ
РАСИЗМА

Более 40 стран выпустили новые марки в ознаменование Международного года борьбы против расизма и расовой дискриминации. На этой странице — снимки марок ряда стран, выпущенных в поддержку этой всемирной кампании. Слева коммеморативная марка Организации Объединенных Наций, посвященная теме «Ликвидировать расовую дискриминацию»; серия марок ООН на эту тему состоит из четырех сюжетов (два выпущены 21 сентября в Нью-Йорке, два — в Женеве).

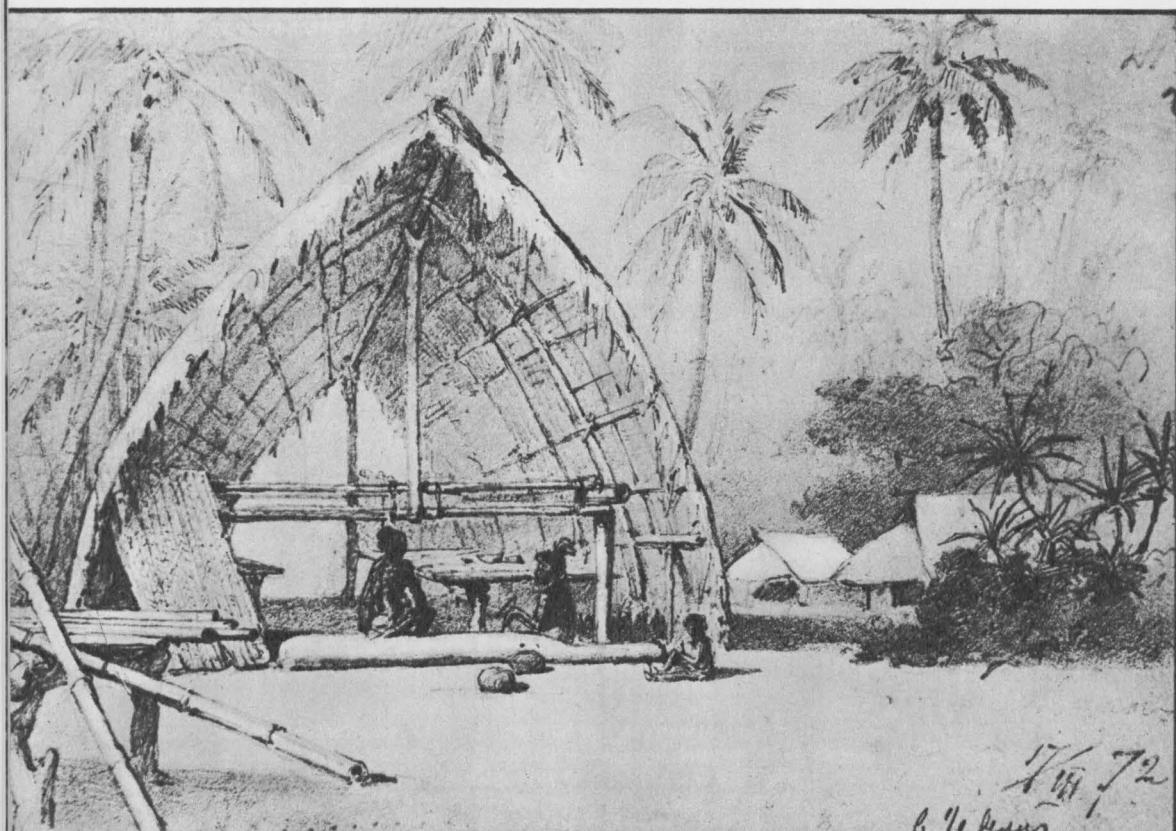

ПОДВИГ УЧЕНОГО

Николай Бутинов

доктор исторических наук
Институт этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР

Ровно 100 лет назад молодой русский ученый Николай Миклухо-Маклай (снимок вверху) высажился на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, второго по величине острова в мире. В то время в Новой Гвинее не был еще никто из ученых, и Миклухо-Маклай был первым, кто провел здесь антропологические исследования местного населения. Узнав и полюбив папуасов, Миклухо-Маклай стал активным поборником их независимости (см. статью, публикуемую на след. стр.). В своем понимании расового вопроса, и особенно в отрицательном отношении к мифу о превосходстве одних рас над другими, замечательный русский исследователь значительно опередил свое время. Ниже мы публикуем отрывки из его дневника, писем и других документов.

Записки с Берега Маклая

Слева: «мужской дом» в деревне Бонгу на Берегу Маклая (Новая Гвинея). Рис. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Справа: Марамай с острова

Били-Били.

Фото Института этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая,
Ленинград

B

сентябрь 1871 года у побережья залива Астролябии (Новая Гвинея) бросил якорь русский корвет «Витязь». На берег высадился молодой русский естествоиспытатель Николай Николаевич Миклухо-Маклай. С тех пор это место носит название Берега Маклая.

Я попрошу читателя перенестись мысленно на сто лет назад, когда ум многих ученых занимала одна мысль: найти доказательства, подтверждающие теорию Чарлза Дарвина о происхождении человека от обезьяноподобных предков. В самых глухих и неисследованных уголках земного шара ученые искали промежуточные между человеком и обезьянкой формы; формы не ископаемые, а живые.

«Иенский еретик» Эрнст Геккель, один из ревностных последователей Дарвина, видел такую форму в папуасах Новой Гвинеи. Поверив поверхностным наблюдениям, сделанным мореплавателями с палубы корабля, будто волосы на теле папуасов растут пучками, он отнес их к «пучковолосой» расе.

Миклухо-Маклай, слушавший лекции Геккеля в Иенском университете, разошелся с ним в этом вопросе. В утверждениях о «пучковолосой» расе Миклухо-Маклай увидел возможность опасных для человечества расистских выводов. Это сыграло не последнюю роль в его решении посвятить несколько лет изучению жизни первобытных народов.

Глубоко убежденный в том, что вопрос о свойствах папуасской расы можно серьезно изучить только на месте, то есть на Новой Гвинее, Миклухо-Маклай и отправился на этот остров. Он поселился среди «пучковолосых» и начал вести антропологические и этнографические исследования.

Сейчас это уже история. Но тогда, сто лет назад, это был подвиг. Каж-

дый день пребывания среди папуасов приносил новые открытия, но немало было и таких дней, когда жизнь ученика висела на волоске.

Не желая отдавать результаты своих исследований на волю случая, который мог бы привести его к гибели, Миклухо-Маклай показал сопровождавшим его при высадке русским офицерам место, где он зареет свои записи, «чтобы, если меня не будет в живых, мои рукописи в цилиндрах были вырыты и пересланы Русскому географическому обществу».

К счастью, Миклухо-Маклай остался жив, хотя здоровье его оказалось серьезно подорваным из-за необычных для европейца климатических условий. Он завоевал доверие папуасов, изучил языки бонгу, собрал уникальные этнографические и антропологические коллекции, добился крупных успехов в научных исследованиях.

На Новой Гвинеи Миклухо-Маклай был пять раз, из них трижды на Берегу Маклая, где он прожил в общей сложности 2 года 8 месяцев; по одному разу побывал он на северо-западном и на юго-восточном берегу полуострова. Он совершил два путешествия по островам Меланезии и Микронезии, посетил некоторые острова Полинезии, совершил две трудные, опасные экспедиции в глубь Малаккского полуострова, бывал на Филиппинских островах, подолгу жил в Австралии...

Статьи, дневники, рисунки, коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая, особенно те, что связаны с пребыванием на берегу Маклая, — это ценнейшее достояние мировой этнографической науки, ее золотой фонд. Многое из того, что было описано и зарисовано русским ученым, исчезло за истекшие 100 лет, не зафиксированное в свое время другими учеными, и теперь известно науке только благодаря

рекомендации великому русскому исследователю.

Изучая культуру и быт папуасов Новой Гвинеи, современные исследователи неизменно обращаются к труду Миклухо-Маклая. «Какой богатой могла быть культура племени танку, можно себе представить по эскизам и рисункам Миклухо-Маклая», — пишет, например, известный английский ученый К. Бэридж.

Миклухо-Маклай первым начал этнографическое и антропологическое исследование Новой Гвинеи. Он решительно отстаивал идею о видеом единстве и взаимном родстве человека: народы Океании, считал он, отстали в своем культурном развитии в силу ряда исторических причин, но по своим интеллектуальным и моральным качествам они ничем не уступают европейцам. Миклухо-Маклай не только подверг научно обоснованной критике расизм, но и выступил активным борцом за свободу и независимость этих народов.

Его подвиг — яркий пример самоотверженного служения науке. Но в подвиге Миклухо-Маклая, кроме чисто научной, есть еще одна сторона, которую подметил и выдвинул на первый план великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, — сторона гуманистическая. Он писал Миклухо-Макллю:

«Сколько мне известно, вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, то есть доброе общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой... Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом».

Из сообщения о путешествиях в Русском географическом обществе Санкт-Петербург, 1882 год

Когда в ноябре 1877 года я решил, наконец, вернуться в Сингапур на случайно зашедшой английской шхуне, то приказал оповестить по всем деревням, чтобы ко мне из каждой деревни явилось по два человека: самый старый и самый молодой. Ко мне пришло более чем по два человека, так что около моей хижины собралась большая толпа. Когда все они сгруппировались около меня, я сказал им, что покидаю их на время и, вероятно, не скоро вернусь. Они почли долгом выразить мне свое неудовольствие и очень сожалели о моем отъезде. Потом я объяснил им, что, вероятно, другие люди, такие же белые, как и я, с такими же волосами и в такой же одежде, прибудут к ним на таких же кораблях, на каких приезжал я, но, очень вероятно, это будут совершенно иные люди, чем Маклай. Я считал своим долгом предупредить этих дикарей относительно того класса промышленников, которые еще до сих пор делают острова Тихого океана местом весьма печальных сцен. Еще до сих пор так называемое «kidnapping», т. е. похищение людей в рабство разными средствами, там встречается.. Я ожидал, что и на Новой Гвинее может случиться то же, что на о-вах Меланезии [Соломоновых, Новогебридских и др.], где население стало уменьшаться значительно вследствие вывоза невольников. Поэтому, полагая, что и берег Маклая будет со временем целью посещения судов работорговцев, я счел долгом предупредить папуасов и объяснить им, что хотя они и увидят такие же суда и таких же людей, как Маклай, но эти люди могут их увезти в неволю. Это предупреждение привело их в большое смущение, и они положительно хотели воспротивиться моему отъезду и старались уговорить меня остаться.

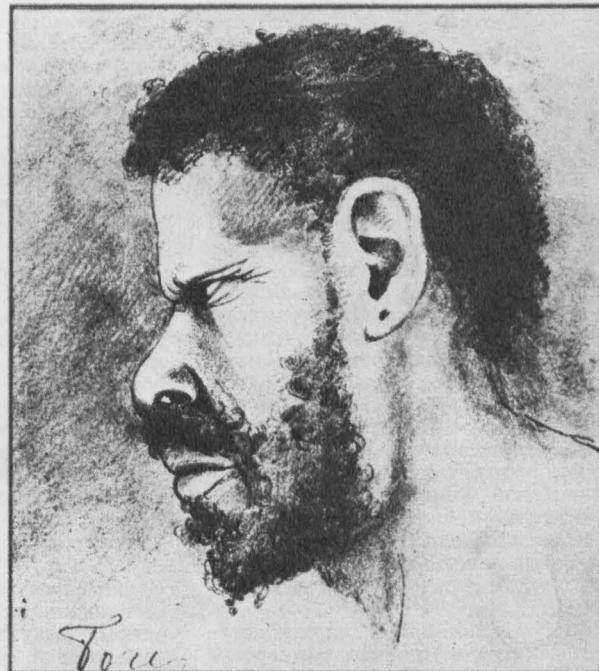
«Совершенно так же, как у нас»

Из дневника (3 января 1872 года)
Новая Гвинея, Берег Маклая

Уже давно мне казалось неверным положение, что волосы папуасов растут на теле пучками или группами. Но громадный «парик» моих соседей не позволял ясно убедиться, как именно волосы распределены. Присматриваясь к распределению волос на висках, затылке и верхней части шеи у взрослых, я мог заметить, что особенной группировкой волос пучками не существует, но до сих пор коротко обстриженную голову туземца мне не удавалось еще видеть... Я скоро заснул... Сквозь сон я услыхал голос, зовущий меня, и, увидев зовущих, тотчас же вскочил. Это были Колле из Бонгу с мальчиком лет девяти, очень коротко обстриженным.

С большим интересом и вниманием осмотрел я его голову и даже срисовал то, что показалось мне более важным... Волосы растут, как я убедился, у папуасов не группами или пучками, как это можно прочесть во многих учебниках по антропологии, а совершенно так же, как у нас.

Папуас Боге из деревни Энглам-Мана.
Рис. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Мысли о судьбе папуасов

Из письма к А. А. Мещерскому
(позже — секретарь отделения статистики
Русского географического общества)
Новая Гвинея, Берег Маклая,
октябрь—ноябрь 1877 года

Размышления о судьбе туземцев, с которыми я так сблизился, часто являлись само собою, и прямым следствием их был вопрос, окажу ли я туземцам услугу, облегчив моим знанием страны, обычая и языка доступ европейцев в эту страну. Чем более я обдумывал подобный шаг, тем более склонялся я к отрицательному ответу. Я ставил вопрос иногда обратный: рассматривая вторжение белых как неизбежную необходимость в будущем, я снова спрашивал себя: кому помочь, дать преимущество, миссионерам или тредорам? Ответ снова выпадал — ни тем, ни другим, так как первые, к сожалению, нередко занимаются под маской деятельности последних и подготовляют путь вторым. Я решил поэтому положительно ничем, ни прямо, ни косвенным путем, не способствовать вдоворению сношений между белыми и папуасами.

Возражения подобные: темные расы, как более низшие и слабые, должны исчезнуть, дать место белой разновидности, высшей и более сильной, мне кажется, требуют еще многих и многих доказательств. Допустив это положение и проповедуя истребление темных рас оружием и болезнями, логично идти далее и предложить отобрать между особами для истребления у белой расы всех неподходящих к принятому идеалу представителей единственно избранной белой расы. Логично не отступать перед дальнейшим выводом и признать ненужными и даже вредными всякие больницы, приюты, богадельни, ратовать за закон, что всякий новорожденный, не дотянувшись до принятой длины и веса, должен быть отстранен и т. д.

Дойдя, наоборот, при помощи беспристрастного наблюдения до положения, что части света с их разными условиями жизни не могут быть заселены одною разновидностью species homo с одинаковой организацией, с одинаковыми качествами и способностью, и, додумавшись, что поэтому существование различных рас совершенно согласно с законами природы, приходится признать за представителями этих рас общие права людей и согласиться, что истребление темных рас не что иное, как применение грубой силы, и что всякий честный человек должен восстать против злоупотреблений ею... История европейской колонизации и европейского влияния на островах Тихого океана переполнена слишком грустными примерами, чтобы взять на себя ответственность привлечением сюда белых увеличить их число.

«Решился защищать их правое дело»

Из письма к А. А. Мещерскому
Тихий океан, 17 марта 1876 года

Покидая в декабре 1872 года Новую Гвинею, несмотря на общие и настоятельные просьбы туземцев остаться у них, я обещал им вернуться, когда узнаю, что возвращение мое может быть для них полезным.

Я нахожусь в настоящую минуту на пути к берегу Маклая, где думаю поселиться с целью, сообразно моему обещанию, стараться, чем и как могу, быть полезным туземцам, т. е. не допустить, насколько будет возможно, чтобы столкновение европейской колонизации с черным населением имело бы слишком гибельные последствия для последних (как, например, это случилось в Тасмании, продолжается в Австралии и будет, вероятно, на островах Фиджи).

Я надеюсь, что общественное мнение всех честных и справедливых людей будет для моего дела достаточным покровительством и охраной против бесправных притязаний правительств и против несправедливых и насилиственных поступков разных европейских эксплуататоров и искателей обогащения и личных выгод всеми средствами и путями.

Если несмотря на все старания, мои усилия окажутся тщетными, научные исследования и наблюдения в этой мне уже отчасти знакомой стране вознаградят, может быть, мои жертвы: времени, здоровья и средств; если нет, — сознание, что сдержал данное слово, будет достаточно наградою моего предприятия.

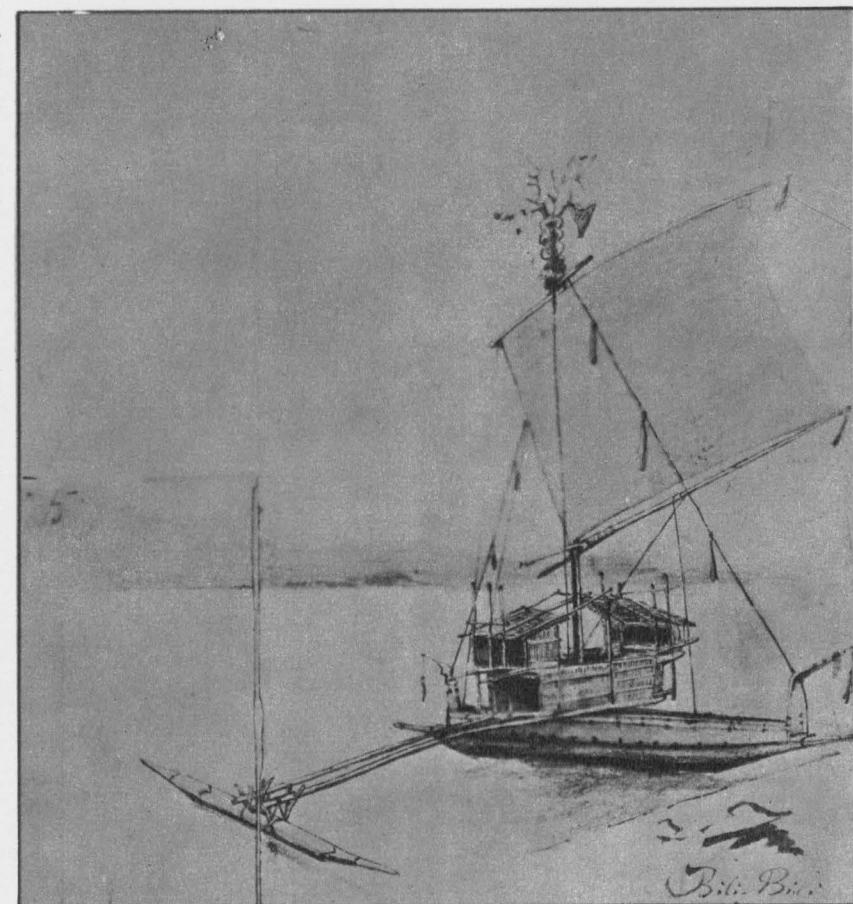
Надеюсь, что мои друзья знают меня достаточно, чтобы не принять мое решение за легкомысленный поступок, и не изменят прежней дружбе и симпатии ко мне, узнав, что, несмотря ни на что, я держу слово и возвращаюсь в Новую Гвинею не единственно как естествоиспытатель, а также как «покровитель» моих черных друзей берега Маклая, что решил защищать, насколько могу, их правое дело, их независимость в случае европейского вторжения (которого неминуемое следствие — гибель туземцев), хотя сознаю, что их дело — дело слабого против сильного!..

Сила — не право

Из письма к Артуру Гордону,
губернатору Фиджи,
комиссару Западной Океании,
Сидней, Австралия, 23 января 1879 года

Посредством терпения и очень дружественного и справедливого отношения я добился полного доверия туземцев, которые в течение ряда месяцев обходились со мной далеко не ласково. Овладение языком папуасов дало мне возможность изучить их нравы и обычай. Прожив около трех лет среди этих людей, я имел время судить об их характере и способностях и принимаю серьезное и незаинтересованное участие в их судьбе, особенно предвидя, что нашествие белой расы в Новую Гвинею может легко и почти наверное привести к ряду весьма печальных катастроф.

Я думаю, однако, что много возмутительных несправедливостей, совершенных сильными над слабыми, могли бы быть предупреждены, если бы правительства цивилизованных народов, не презрев дела справедливости, подтверждали и заставляли увидеть самые простейшие основы права человека и международного права.

Остров Били-Били. Туземное судно. Рис. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Телеграмма Бисмарку

9 января 1885 года

ТУЗЕМЦЫ БЕРЕГА МАКЛАЯ ОТВЕРГАЮТ ГЕРМАНСКУЮ АННексию
МАКЛАЙ

Письмо Льва Толстого

25 сентября 1886 года

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Очень благодарен за присылку ваших брошюр. Я с радостью их прочел и нашел в них кое-что из того, что меня интересует. Интересует — не интересует, а умиляет и приводит в восхищение в вашей деятельности то, что, сколько мне известно, вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, т. е. доброе общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой. И вы доказали это подвигом истинного мужества, которое так редко встречается в нашем обществе, что люди нашего общества даже его и не понимают. Мне ваше дело представляется так: люди жили так долго под обманом насилия, что наивно убедились в том, и насилиющие и насиляемые, что это-то уродливое отношение людей, не только между людоедами и нехристианами, но и между христианами, и есть самое нормальное. И вдруг один человек, под предлогом научных исследований [пожалуйста, простили меня за откровенное выражение моих убеждений], является один среди самых страшных диких, вооруженный вместо пуль и штыков одним разумом, и доказывает, что все то безобразное насилие, которым живет наш мир, есть только старый отживший *humblebug*¹ от которого давно пора освободиться людям, хотяющим жить разумно. Вот это-то меня в вашей деятельности трогает и восхищает, и поэтому-то я особенно желаю вас видеть и войти в общение с вами. Мне хочется вам сказать следующее: если ваши коллекции очень важны, важнее всего, что собрано до сих пор во всем мире, то в этом случае все коллекции ваши и все наблюдения научные ничто в сравнении с тем наблюдением о свойствах человека, которые вы сделали, поселившись среди диких и войдя в общение с ними и воздействуя на них одним разумом; и поэтому, ради всего святого, изложите с величайшей подробностью и свойственной вам строгой правдивостью все ваши отношения человека с человеком, в которые вы вступили там с людьми. Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом. Напишите эту историю, и вы со-служите большую и хорошую службу человечеству.

¹ Обман, вадир.

Три основы процесса образования

Али Мазруи

Что может сделать школа, чтобы ослабить или вовсе устранить напряженность, характеризующую взаимоотношения между расами и этническими группами в современном мире? Как может общество использовать существующие системы образования, чтобы улучшить межгрупповые взаимоотношения в грядущих поколениях?

Межгрупповые взаимоотношения весьма различны в разных странах, и поэтому способы преодоления напряженности в известной мере определяются конкретными условиями каждой данной страны.

В настоящее время приходится сталкиваться с разделением мира на мир белых и мир цветных, с разделением детей на белых и цветных и с теми особыми проблемами, которые предстоит решить, если мы хотим, чтобы взаимоотношения между людьми с разным цветом кожи улучшились.

В стране с преимущественно белым населением главное внимание следует уделять воспитанию в детях большей терпимости к иным культурам и иным группам населения. Что же касается вопросов образования в стране с преимущественно черным населением, то здесь приходится заниматься не проблемой терпимости, а проблемой комплекса зависимости.

Система образования в какой-либо из стран Африки может оказаться перед необходимостью учитывать психологический фактор — ощущение собственной неполноты, которое проявляется как в некритическом подражании западной культуре, так и во враждебном неприятии этой культуры. Обе эти крайности — враждебность и слепое подражание — во взглядах человека с черной кожей на западную культуру могут быть симптомами комплекса внутренней зависи-

симости и стремления избавиться от этого комплекса.

А как же обстоит дело в странах со смешанным населением? В некоторых случаях необходимо уделять равное внимание как воспитанию большей терпимости у белых детей, так и преодолению комплекса зависимости у цветных детей. Однако, поскольку разные страны, имеющие смешанное население, находятся на разных стадиях интеграции общества, относительная актуальность этих двух проблем в разных странах далеко не одинакова.

В общей форме можно сказать, что в Южной Африке в настоящее время главная проблема не комплекс зависимости у черного населения, а высокомерие белых. Если мы надеемся провести здесь образовательные реформы, то прежде всего следует стремиться изменить психологию белых детей, с тем чтобы они проявляли больше терпимости и понимания по отношению к другим группам населения. В обществе, раслоение которого обусловлено исключительно беззастенчивым утверждением своего расового превосходства со стороны белых, проблема комплекса зависимости пока является проблемой второго плана.

В американском обществе соотношение этих двух проблем выглядит иначе. Одним из аспектов расовых противоречий в США по-прежнему остается проблема высокомерия и надменности белого человека. Что касается негритянского населения, то здесь имеется две проблемы — проблема остаточных форм комплекса зависимости и проблема утраты национального самосознания.

Остаточные формы зависимости проявляются у людей типа «дяди Тома»; это люди, о которых говорят (иногда ошибочно), что они покорно принимают навязанный им белыми образ жизни и не мыслят себе существования вне англосаксонского мира. Однако комплекс зависимости в США может проявляться в более сложной форме, чем откровенное подражание; иногда он приводит к агрессивной реакции со стороны негров, если им кажется, что белые пренебрегают ими.

Какие задачи встают перед системами образования в связи с этими противоречиями между разными этническими группами и разными расами? Прежде всего необходимо уяснить, что проблема взаимоотношений между расами имеет много общего с проблемой взаимоотношений между людьми, исповедующими разные религии, как в Ирландии, или принадлежащими к разным племенам, как в Кении и Уганде. Проблемы образования, возникающие в плуралистических обществах, могут оказаться удивительно сходными независимо от того, порождается ли плурализм расовыми, религиозными, этническими различиями или различиями в культуре.

При внимательном изучении можно обнаружить, что существует по крайней мере три политически значимых фактора, которые следует внедрить в общество с помощью системы образования. Мы можем назвать эти факторы «трехмя китами», на которых зиждится воспитание национального самосознания». Это, во-первых, терпимость, во-вторых, упорный труд и, в-третьих, совместный труд. Быть может, эти три фактора следует рассматривать как дополнение к трем традиционным основам начального обучения — чтению, письму и счету.

Под «терпимостью» я вовсе не имею в виду воспитание «братьских» чувств. Идея о братстве людей — религиозная идея, и люди охотнее откликаются на нее, когда им ее проповедуют в церкви, а не в повседневной жизни. Трудно ожидать, что люди, которые во многих отношениях являются соперниками и конкурентами и никак не связаны ни кровным родством, ни общностью культуры, будут относиться друг к другу братски.

Даже христианская заповедь о «любви к ближнему» предъявляет к человеку, пожалуй, чрезмерные требования. Ведь и сосед может оказаться достаточно несносным, если он, например, крутит пластинки до поздней ночи или если у него шумные и неугомонные дети.

Фото Холмс-Лебель, Париж

Масаи, народ скотоводов-кочевников, живущий в пограничных районах Кении и Танзании, сохранил немало старинных обычаяев, в том числе «кровное братство». На снимке девушка племени масаи готовит белого мальчика к церемонии посвящения в «братьство». Детям чужды расовые предрассудки, и они приобретают их, лишь становясь взрослыми. Из-за незнания жизни и культуры других народов у людей возникают неправильные и стереотипные представления, а это в свою очередь является одной из причин расовых предрассудков.

Терпимость, упорный труд и совместный труд

Решающее значение для общества имеет не степень развития в нем братских чувств, а степень терпимости. Нет никакой особой заслуги в том, чтобы хорошо относиться к собственному брату. Истинному испытанию человек подвергается тогда, когда он, не считая постороннего человека братом, тем не менее способен терпимо относиться к его, может быть, даже не всегда приятным привычкам.

Больше всего общества нуждаются в умении терпимо относиться к людям иной культуры, иной страны, иного духовного склада или иных политических взглядов. Дело не в том, чтобы существующие общества всегда и во всем руководствовались всей совокупностью «либеральных ценностей» или «либеральных институтов» (парламентаризм, многопартийная система и т. д.). Однако эти общества должны руководствоваться принципами своеобразного либерализма в другом отношении: их правилом должно стать простое «живи сам и давай жить другим». Такое правило допускает соревнование различных взглядов и точек зрения, с тем чтобы обеспечить совместную жизнь людей. Оно предписывает терпимость к различиям и к плюрализму.

Из упомянутых трех качеств труда — всего, пожалуй, воспитать в детях терпимость. Дети временами бывают крайне нетерпимы и поражают своей грубостью и жестокостью. Каким образом выработать и укрепить в них терпимость к другим? Это, вероятно, одна из самых важных и до сих пор не разработанных проблем воспитания детей.

Однако для воспитания «интеллектуальной терпимости» можно горячо рекомендовать такую форму занятий, как дискуссии, диспуты. Метод дискуссий, побуждающий школьников обсуждать между собой различные принципиальные проблемы, несет в себе большие потенциальные возможности, позволяя выработать у детей терпимость к взглядам, отличающимся от их собственных. Воспитательную роль при этом играет взаимовлияние противоположных точек зрения.

Подобные дискуссии следует проводить несколько раз в семестр, а не один или два раза в год. На эти занятия следует непременно приглашать специалистов, придерживающихся противоположных взглядов, с тем чтобы они дополнили выступления, ответили на вопросы и возражения, возникающие у учащихся, однако основная дискуссия должна идти между самими детьми.

Дискуссия — действенный метод в условиях «неустановившихся» еще ценностей, в частности потому, что она развивает умение сделать выбор между различными системами взглядов и правильно оценивать разные альтернативы. Кроме того, дискуссия — чрезвычайно эффективный способ и выработка терпимости.

Заповедь труда различна у народов с разной культурой. Отношение к труду определяется культурными факторами. Президент Танзании Дж. Ньере говорит, что в традиционном африканском обществе каж-

кий был работником — именно «рабочником» — в смысле, противоположном не только «работодателю», но также «лодырю» или «бездельнику».

Ньере расценивает труд в традиционной Африке как фактор, уравновешивающий африканское гостеприимство. Традиционное гостеприимство и обычай помогать родственникам могли бы способствовать развитию паразитизма. Но обязанность трудиться служит предохранительным механизмом, предотвращающим возможные последствия чрезмерного хлебосольства. Как говорит Ньере: «Тем, кто рассуждает об африканском образе жизни и с полным правом гордится традициями гостеприимства, занимающими в нем столь большое место, полезно вспомнить суахильскую поговорку: «Два дня принимай гостя как гостя, на третий день дай ему в руки мотыгу».

Стимулы, побуждавшие к труду жителя традиционной Африки, обычно располагались в следующем порядке: во-первых, необходимость удовлетворить собственные основные потребности и потребности членов своей семьи; во-вторых, забота о благосостоянии ближайших соседей и родичей, если это входило в обычай племени; и лишь в третью очередь — стремление к накоплению для себя лично большего количества вещей, чем это действительно необходимо, и к улучшению условий жизни.

Такая последовательность стимулов свидетельствует о многом. Неверно, что в традиционной Африке человек подчинял собственные нужды нуждам своего племени. На первое место он ставил собственные насущные потребности, затем следовали потребности его племени и сородичей, а на третьем месте стояло желание как-то улучшить свою жизнь. Соответственно различалось и отношение к тяжелому труду. Работа, направленная на поддержание собственного существования, представлялась вполне разумной; тяжелый труд, необходимый для того, чтобы выполнить естественные или установленные традицией обязательства по отношению к своим близким, также представлялся разумным; но вопрос о том, надо ли работать ради какой-то не очень ясной цели вроде улучшения условий жизни, во многих случаях осознавался гораздо менее отчетливо.

Быть может, педагогам удастся разработать методику воспитания, которая даст возможность успешно прививать детям любовь к труду и внушит им, что работа на благо общества и работа ради собственного блага — одно и то же. Самый факт получения образования уже ставит дилемму: образование для того, чтобы стать полноценным гражданином общества, или образование для того, чтобы осуществить свои личные устремления.

Необходимо твердо запомнить, что, чем труднее африканцу получить образование, тем неизбежнее его будут рассматривать как патент на будущую праздную жизнь. Многие африканские дети ежедневно проделывают немалый путь и нанимаются на

неполный день на тяжелую работу ради того, чтобы получить образование. Поскольку это образование дается им нелегко, завершив его, они склонны считать, что теперь достигли цели и заслуживают отдыха. Так образованные люди становятся — увы! — праздной элитой.

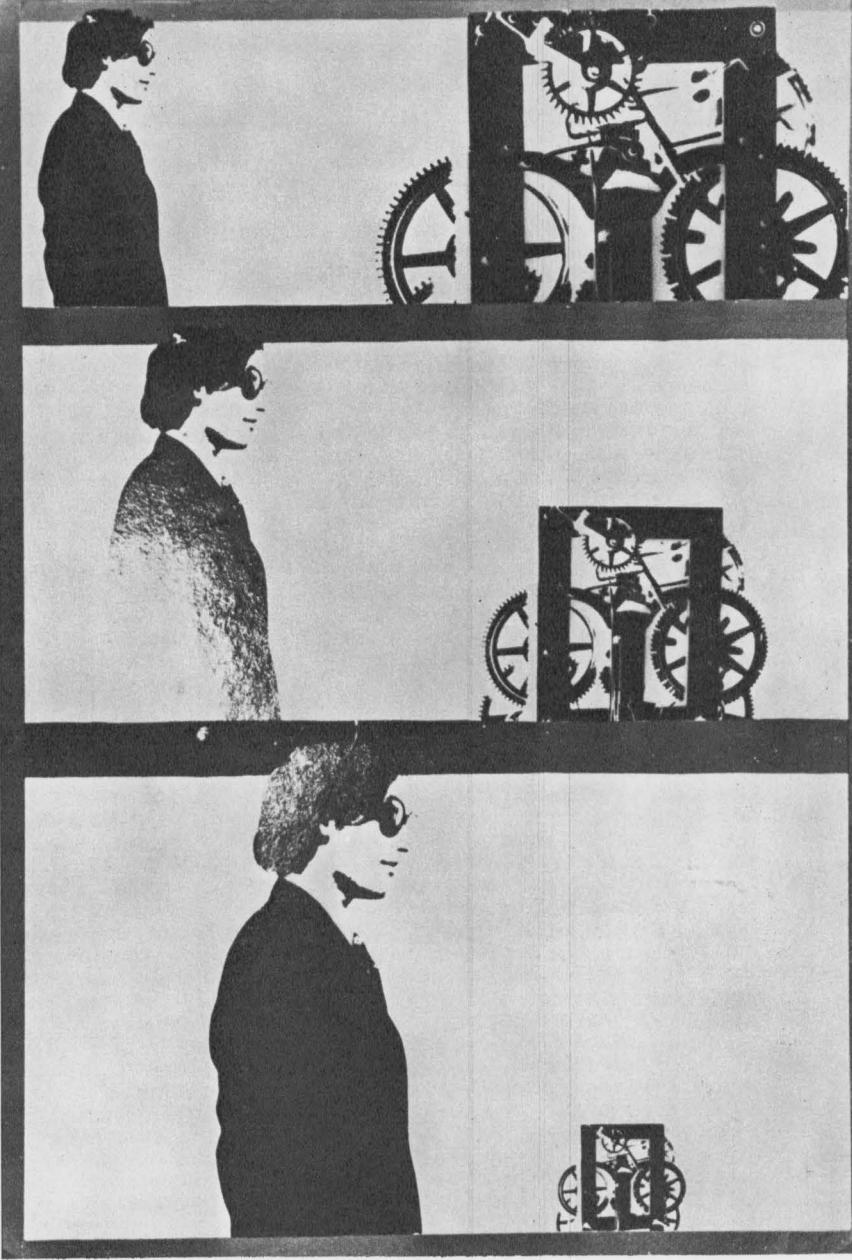
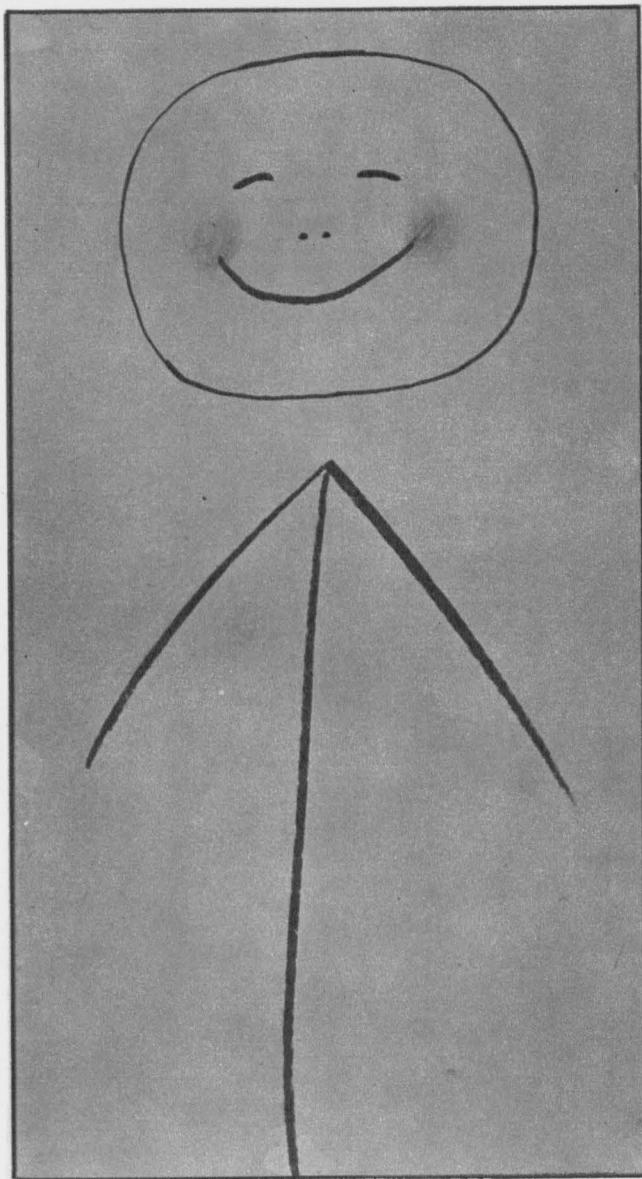
Третий фактор в воспитании национального самосознания — это совместный труд. Очень важно, чтобы на всех этапах процесса образования людям предоставлялась возможность для коллективной деятельности. Следует всячески поощрять любой вид коллективной деятельности: от игры в баскетбол и футбол до студенческих политических кружков и общественных организаций. Целью всего этого должно быть развитие духа национального единства.

Перед Африкой стоят проблемы, создаваемые многообразием этнических групп и разнородностью культур. Взаимоотношения между различными группами могут порождать известную напряженность. Поэтому необходимо искать такую систему, которая даст возможность этим группам не только терпимо относиться друг к другу (это только предпосылка), но и совместно работать для достижения общих целей. И даже когда разные группы конкурируют друг с другом, сама эта конкуренция должна подчиняться правилам «честной игры».

Возможно, что какие-то школьные игры больше способствуют воспитанию терпимости и приобретению навыков коллективного труда, чем другие. Если это так, то какие именно? Следовало бы изучить с этих позиций природу спорта и игр и попытаться выяснить их сравнительную эффективность как средства для развития духа коллективизма и национального единства. Если некоторые игры, до сих пор не проникшие в школы Африки, более полезны для воспитания гражданственности, чем те, которые популярны в этих школах, то у нас есть все основания испробовать эти новые игры. Иногда спортзал может оказаться более эффективной школой, чем какое-либо идеологическое учреждение.

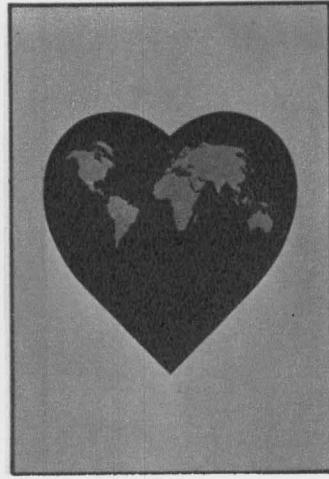
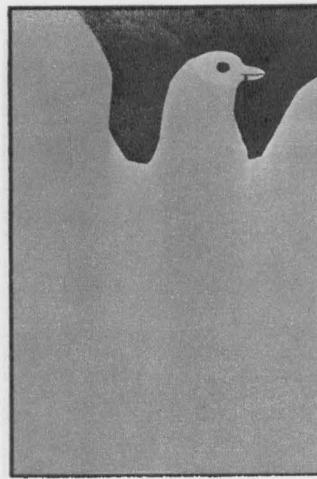
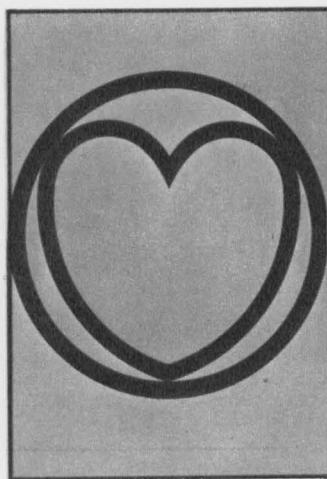
В странах с населением разнородным как в этническом, так и в религиозном отношении необходимо специально следить за тем, чтобы в каждой школе учились дети не только разных рас и племен, но и разных вероисповеданий. Эта рекомендация основана на теории «пересекающихся интересов», которая в данном случае выступает в качестве механизма, способствующего интеграции.

Если и среди черного, и среди белого населения есть католические и протестантские семьи, то проводимая школой интеграция должна быть направлена не только на то, чтобы смешать белых с черными, но и на то, чтобы смешать в одной школе и в одно и то же время черных католиков с белыми католиками и черных протестантов с белыми протестантами. Таким образом, снизится опасность

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА ПЛАКАТА

На этой странице мы помещаем снимки плакатов, удостоенных премий на международном конкурсе молодых художников-плакатистов (от 15 до 25 лет), который был организован в ознаменование 25-летия ЮНЕСКО Международной ассоциацией изобразительных искусств. Конкурс был посвящен теме: «Мир, в котором мы хотим жить». На конкурс поступили работы молодых художников из 45 стран-членов ЮНЕСКО. Международное жюри, в состав которого входили художники из Аргентины, Сенегала, США, Франции и Японии, присудило первую премию (500 долларов) представителю Финляндии Кари Пиипо, чей плакат показан слева вверху. Пять вторых премий (100 долларов) получили: Роланд Магон (Ирландия) — вверху справа, а также (внизу, слева направо) Тран Фан Хунг (Южный Вьетнам), Андре Эрнандес (Куба), Ги Даниэль Моке (Франция), Лех Маевский и Станислав Тжешковский (Польша). Почетными грамотами награждены: Юра Ирманова (Болгария), Гульмо Пеллицони (Италия), Серхио А. Перес (Мексика), Драмане Сибиде (Мали) и Гюнтер Фейхтбаэр (Австрия).

четкой расстановки противостоящих сил. По каким-то вопросам белые будут объединяться с белыми против черных, но зато по другим белые протестанты, скажем, объединяются с черными протестантами против католиков. Даже временность союзов, обусловленная подобным пересечением интересов, уже сама по себе будет шагом вперед по сравнению с косными, застывшими традициями этнических противоречий.

Другая предпосылка к развитию дружественных связей между разными этническими группами заключается в принципе равного представительства различных культур в учебных программах. В тех случаях, когда группы населения различаются по признаку культуры, чрезвычайно важно, чтобы в системе образования не отдавалось слишком явного предпочтения одному культурному наследию по сравнению с другим. Значительное увеличение числа исследований по «негритянской проблеме» в США, например, свидетельствует о настоятельной необходимости уравнять в правах разные культуры в этой стране.

Однако изучение негритянской проблемы скорее временная мера, призванная восстановить равновесие, чем устойчивое нововведение. Ведь в США не существует такой области исследований, как «проблема белых». Уже само выделение негритянской проблемы в качестве самостоятельного предмета изучения свидетельствует об отсутствии подлинного равенства культур. Полное их равенство может быть достигнуто лишь тогда, когда система образования включит культурное наследие «черных» в общую программу обучения, а не будет выделять его в некий самостоятельный предмет научных исследований для «посвященных».

В Африке для достижения равенства культур тоже необходимо провести важные реформы в учебных планах и программах. Укоренившиеся представления о том, что история африканских народов недостаточно документирована и поэтому ее невозможно включить в школьные программы, уже сильно поколеблены. Курсы по истории Африки все шире проникают в учебные планы, хотя следует отметить, что африканизация

программ в бывшей французской Африке происходит гораздо медленнее, чем, скажем, в бывших британских колониях. Включение в программы по литературе художественных произведений африканских писателей — еще одно нововведение нескольких последних лет. Книги, написанные африканскими авторами, все шире используются в африканских школах.

В целом можно сказать, что в англоязычных странах Африки отмечается сильное стремление обеспечить культурное равенство, хотя многие африканцы, занимающиеся реформой образования, возразят, что достижения в этой области еще слишком незначительны. В тех же частях континента, где принят французский язык, системы образования продолжают ориентироваться в основном на французскую культуру.

Наконец, существует и проблема преподавательских кадров.

Если большая часть учителей принадлежит к иной группе населения, нежели учащиеся, это может привести к развитию у учащихся комплекса неполноценности, выливающегося либо в смиренную покорность, либо в агрессивную враждебность. Судя по всем данным, в США среди негритянских школьников все чаще проявляется второй вариант, тогда как почти по всей Африке, где учителя-иностранные — явление массовое, сохраняется традиционное послушание.

В этой связи требуется незамедлительное проведение в жизнь двух мероприятий. Одно из них касается директора школы. Как можно скорее следует добиться того, чтобы в африканских средних школах должность директора занимали африканцы. Это особенно важно сделать в тех школах, где большинство учителей белые. Наличие директора-африканца, деятельности и облеченному властью, снижает опасность того, что в детях вырабатывается чувство постоянной зависимости от белого человека.

Что же касается начальных школ для африканских детей, то здесь, за исключением случаев крайней необходимости, вообще не должно быть белых учителей. В раннем возрасте дети особенно впечатлительны и им особенно легко привить те или иные представления о расстановке сил в

обществе. Поэтому чрезвычайно важно оградить ребенка от таких влияний, которые выработали бы у него резко враждебное отношение к «белому миру».

Существует и другая причина, вызывающая необходимость такой перестройки. Она связана с самой структурой начального обучения. В начальной школе у детей обычно в каждом классе лишь один учитель или, во всяком случае, один основной учитель. В представлении детей учитель — это как бы преемник родителей, и то, что он один, еще больше подчеркивает сходство.

В США условия несколько иные. Здесь в негритянских школах должны преподавать как белые, так и негры, но директором должен быть негр, решительный и энергичный. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы директор-негр был просто марионеткой, неким «дядей Томом», стоящим во главе школы лишь名义ально. Его авторитет и власть над преподавательским составом должны быть достаточно очевидны.

В школах для белых детей следует добиваться того, чтобы по крайней мере один-два учителя были неграми, а если возможно, то и директором должен быть негр. У белых детей предстоит изменять совсем иные представления, чем у негритянских детей. Поэтому в тех случаях, когда это возможно и целесообразно, имеет смысл назначать в школы для белых негра-директора; что же касается белого директора в негритянских школах, то этого в настоящее время следует избегать.

Введению подобных новшеств в систему образования следует уделить серьезное внимание; однако при этом необходимо помнить, что в конечном счете школа лишь один из факторов в развитии общественного сознания, лишь одно из средств помочь молодежи обрести свое «я» и занять свое место в мире. Общество в целом должно подвергнуть себя самоанализу и провести необходимые реформы, так как в противном случае положительные результаты рациональной системы образования сведутся на нет прямо противоположным воздействием общественного устройства мира, находящегося за стенами класса.

РАСА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ

ной среды, его достижения в учебе обычно повышаются». Это имеет место и тогда, когда «дети из более образованной среды» тоже негры, а не белые; однако в свете истории США не удивительно, что такая благоприятная домашняя среда бывает значительно чаще у белых детей.

Именно поэтому один из выводов Колемана имеет очень важное значение: он пишет, что «средний ребенок-негр из начальных классов учится в такой школе, где белые составляют всего 16% учащихся»; в средних школах количество белых обычно не-

сколько выше, но в 1966 году, например, в школах совместного обучения их насчитывалось только 24%.

В этой связи следует отметить, что правительство США и местные власти озабочены такой диспропорцией и настаивают, чтобы десегрегация в школах получила большее развитие. Однако на деле изменения происходят очень медленно.

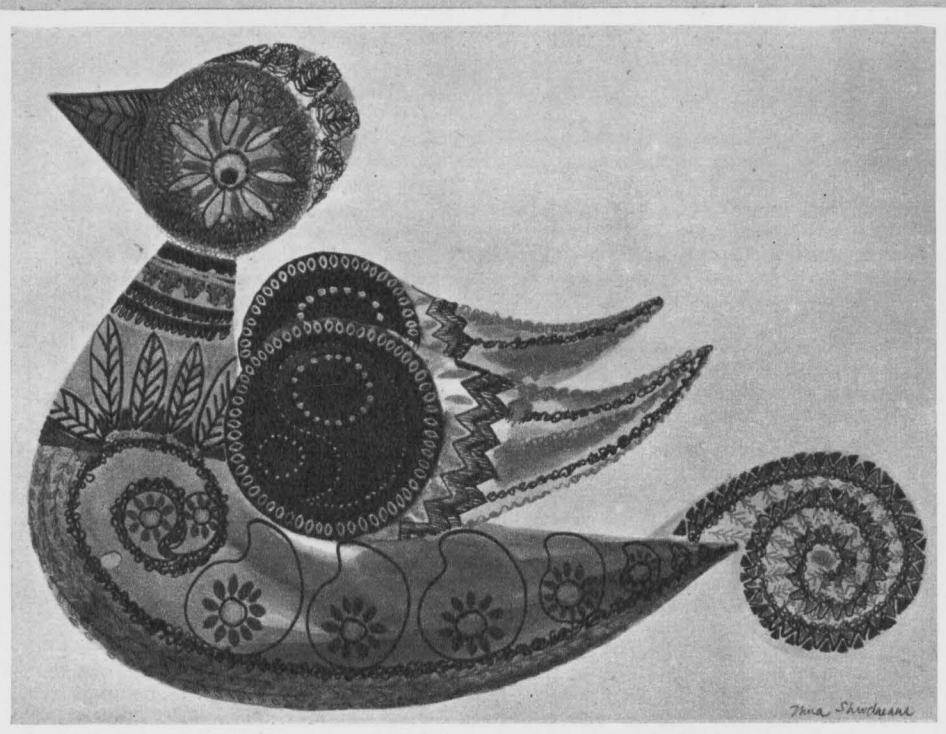
В целом результат всех исследований, проделанный в интересующей нас области, сводится к тому, что врожденных различий в умственных способностях не обнаружено. Разница в оценках по результатам тестов объясняется различиями в образовании и социальной среде — то есть если условия окружения у различных расовых и этнических групп

сближаются, то соответственно сокращаются и различия в результатах тестов. Данные тестов опровергают теорию, согласно которой раса является фактором, предопределяющим уровень умственного развития.

Как говорится в «Заявлении ЮНЕСКО о расах», «Ныне общепризнано, что психологические тесты сами по себе не позволяют с уверенностью выделить то, что является следствием врожденных умственных способностей, и то, что является результатом воздействия окружающей среды, обучения и образования. Всякий раз, когда удавалось избежать различий, связанных с окружающей средой, тесты показывали сходство психических характеристик различных групп людей».

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ ЮНИСЕФ

«В полете» —
рис. Нины Шивдасани
[Индия]

Nina Shivedasani

На поздравительных открытках Детского Фонда ООН [ЮНИСЕФ] этого года — работы художников самых разных эпох: от XI века до наших дней. Поступления от продажи поздравительных открыток обеспечивают ЮНИСЕФ более 10% его ежегодного бюджета и играют значительную роль в работе этого специализированного учреждения ООН, оказывающего помощь детям в разных странах мира. ЮНИСЕФ предоставляет детям питание, одежду, обеспечивает медицинскую помощь. На открытках 1971 года — пять религиозных сюжетов из художественной сокровищницы Ватиканской библиотеки [работы итальянских художников XI, XIV и XV веков], произведения Джино Северини и других современных художников разных стран.

Слева: «Поклонение волхвов» — иллюстрация из рукописи XI века; слева вверху: «Рождество Христово» — работа художника XIV века Лоренцо Монако. Оба рисунка из фондов Ватиканской библиотеки.

Справа: «Свет в пространстве» [1912], картина Джино Северини.

ХРОНИКА ЮНЕСКО

ЮНЕСКО — 25 ЛЕТ

4 и 5 ноября в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялось торжественное заседание, посвященное 25-летию Организации. В нем приняли участие делегации 124 государств-членов Организации, представители ООН, специализированных учреждений системы Объединенных Наций, а также ряда международных неправительственных организаций. Перед участниками заседания 4 ноября выступил президент Французской Республики Жорж Помpidou. С речами к собравшимся обратились также главы делегаций более 40 стран, выступившие от имени различных групп государств-членов ЮНЕСКО. От социалистических стран выступили главы делегаций СССР, ЧССР, СРР и МНР. В конце своей речи глава делегации СССР — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР акад. Г. С. Дзоценидзе огласил приветственное послание участникам торжественного заседания от Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного.

УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ,
ПОСВЯЩЕННОГО 25-ЛЕТИЮ ЮНЕСКО

г. Париж

От имени Президиума Верховного Совета СССР сердечно приветствую участникам торжественного заседания, посвященного 25-летию ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО отмечает свое 25-летие в знаменательный период. Рушится и навсегда уходит в прошлое позорная колониальная система, на развалинах которой появилось выше 70 новых независимых государств, ставших полноправными членами ЮНЕСКО и других международных организаций. Мы живем в период великих социальных преобразований, небывалых достижений науки и техники. Перед человечеством открываются научно-технические возможности для того, чтобы использовать богатства нашей планеты в целях создания необходимых для жизни людей материальных благ и духовных ценностей, для борьбы с голодом, болезнями, неграмотностью и невежеством, для дальнейшего расцвета науки и культуры. Однако эффективное решение этих больших задач возможно только в условиях прочного мира и международной безопасности, на путях всеобщего и полного разоружения.

Вот почему перед всем человечеством сейчас нет более важной задачи, чем борьба за упрочение международного мира и безопасности, в том числе в Европе, за разоружение, за подлинно равноправное международное сотрудничество во всех областях деятельности государств, независимо от их социального и экономического строя. Достижению этих благородных целей всегда была посвящена миролюбивая внешняя политика Советского государства, им служит и выдвинутая XXIV съездом КПСС Программа мира и международного сотрудничества, встретившая широкий положительный отклик во всем мире.

В нынешних условиях возрастает и роль ЮНЕСКО, в уставе которой в качестве одной из главных целей зафиксирована задача распространения идей мира в умах людей, укрепления дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами.

Хотел бы выразить надежду на то, что ЮНЕСКО, которая за 25-летний период своего существования уже внесла определенный вклад в дело мира, еще более активно будет содействовать упрочению мира и безопасности народов, разоружению, ликвидации колониализма и расизма, дальнешему расширению и углублению научного и культурного сотрудничества, решению вопросов охраны природы и улучшению окружающей человека среды.

Н. ПОДГОРНЫЙ
Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

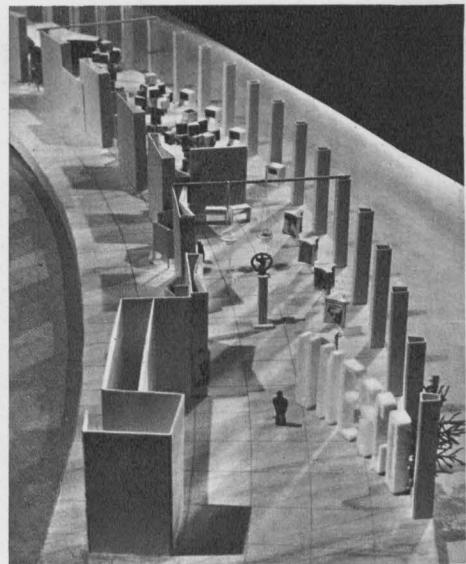
Его превосходительству г-ну Н. ПОДГОРНОМУ,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР

Уважаемый господин Председатель,
Хочу выразить свою благодарность за приветственное послание, с которым Вы обратились к ЮНЕСКО по случаю 25-летия Организации, и за то, что Вы соблаговолили направить Его Превосходительство г-на Г. С. Дзоценидзе, заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Вашим представителем на торжественное заседание.

Ваше послание было оглашено на торжественном заседании г-ном Дзоценидзе и было тепло встречено участниками. Оно будет источником вдохновения для всех нас в дальнейшем развитии и расширении деятельности ЮНЕСКО, направленной на упрочение дела мира, взаимопонимания и сотрудничества между всеми народами в области образования, науки и культуры.

Примите, господин Председатель, уверения в моем самом высоком к Вам уважении.

РЕНЕ МАИО
Генеральный директор ЮНЕСКО

Выставка, посвященная 25-летию ЮНЕСКО

С 10 по 21 ноября в Париже, в здании Французского радио-телеизионного центра, работала выставка, посвященная 25-летию ЮНЕСКО. Диаграммы, рисунки, аудио-визуальные устройства рассказывали о многообразных сторонах деятельности Организации за четверть века ее существования. Электронно-вычислительная машина отвечала на вопросы посетителей, а в залах непрерывно демонстрировались фильмы о работе ЮНЕСКО. На снимке: модель экспозиции выставки.

Представитель Украины при ЮНЕСКО

Летом этого года Ю. Н. Кочубей вручил Генеральному директору ЮНЕСКО Рене Майо свои верительные грамоты, аккредитующие его в качестве Постоянного представителя Украинской Советской Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Изучение прошлого Океании

Изучение доисторического прошлого Океании началось сравнительно недавно. Исследования, в основном, направлены на изучение процессов заселения островов, восстановление динамики миграции народов, сегодняшнее историческое бытие которых является лишь моментом их долгой эволюции. Изолированность некоторых народностей усложняет исследования, но вместе с тем и придает им большой научный интерес. После второй мировой войны ученые многих стран обратились к изучению обширного района, в который входят Меланезия, Микронезия, Полинезия. Французские ученые исследуют проблему появления людей на Ново-Гебридских островах, где до сих пор не проводились археологические раскопки. Изучение найденных украшений, орудий, обломков оружия позволило ученым восстановить чередование культур, обычая и быт первобытных людей. С помощью углерода-14 было установлено, что первые поселения на островах восходят к VII веку до н. э.

«ПРОГРЕСС» — крупнейшее советское издательство, выпускающее литературу на 32 иностранных языках, его книги распространяются в 102 странах земного шара.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ПРОГРЕСС

Мы предлагаем вниманию читателей ряд книг издательства, опубликованных в последнее время:

ЛЕНИН В. И.

Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение.
(На английском, французском,ベンガリヤー語).

Проблема межнациональных отношений в условиях многонационального государства постоянно привлекала внимание В. И. Ленина. В работах, помещенных в сборнике, Ленин рассматривает такие проблемы, как принципиальное признание марксистами права наций на самоопределение и практическая целесообразность отделения той или иной нации; кроме того, рассматриваются вопросы культурно-национальной автономии, государственного языка, национальных школ и другие аспекты межнациональных отношений. Ленин подчеркивает безусловную обязанность для марксиста «отстаивать самый решительный и самый последовательный

демократизм во всех частях национального вопроса». Обе работы Ленина являются образцом конкретно исторического анализа, при котором национальные отношения рассматриваются в связи с развитием социальных и, прежде всего, экономических отношений.

ЛЕНИН В. И.

О национально-освободительном движении народов Востока.
(Сборник на языке телугу).

В сборник наряду с произведениями, специально посвященными странам Востока, включены труды, так или иначе затрагивающие национально-колониальные проблемы. В статьях сборника Ленин уделяет много внимания своеобразию условий революционного движения в странах Востока. Так, он предвидел возможность некапиталистического развития для бывших колоний — при условии помощи

со стороны социалистических государств, а также положительно оценивал роль национальной буржуазии в национально-освободительной борьбе колониальных и зависимых стран.

ЛЕНИН В. И.

Пробуждение Азии.
(Сборник на арабском и гуджарати языках).

В книге собраны статьи В. И. Ленина, в которых он горячо приветствовал борьбу народов Индии, Китая, Индонезии, Ливии, Ирана и других азиатских и африканских стран за свободу и национальную независимость. В работах, написанных в первом двадцатилетии нашего века, вскрыты значение и перспективы этой борьбы и показано, что национально-освободительное движение пробуждающихся народов Востока окажет огромное влияние на весь дальнейший ход истории человечества.

ГРОШЕВ И.

Исторический опыт СССР в разрешении национального вопроса.
(Японский язык).

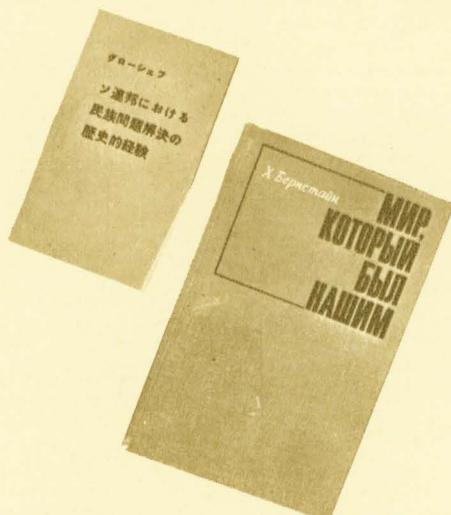
В книге дается изложение сущности национальной проблемы, освещается марксистско-ленинское учение по национальному вопросу. Автор рассказывает об опыте разрешения национального вопроса в СССР в соответствии с ленинской национальной политикой, о полном равноправии всех наций и народностей страны, строгом соблюдении принципа добровольности в государственном строительстве, нерушимой дружбе между всеми народами Советского Союза. Заключительная глава книги посвящена миролюбивой внешней политике СССР, его бескорыстной помощи и поддержке народов зависимых и слаборазвитых стран, борющихся за свою свободу и независимость.

БЕРНСТАЙН Х.

Мир, который был нашим.
(На русском языке).

Х. БЕРНСТАЙН — южноафриканская журналистка, активная участница борьбы угнетенных народов ЮАР за свою свободу, против дискриминации.

В книге с большой силой и правдивостью показана картина жизни в этой стране, коренное население которой живет в условиях беззакония, расистского и полицейского террора. Автор дает яркие, запоминающиеся портреты многих бесстрашных борцов, и прежде всего тех, кто стал жертвой судилища расистов. В одной из глав описывается побег Х. Бернштайн и ее мужа из ЮАР, где им угрожала расправа расистских тюремщиков.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Игорь БРИЧЕВ

Адрес русской редакции: 119021 Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-17-58
Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Зак. 1283

Цена 35 коп.

70458

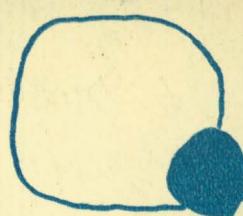
Вот это Синенький.

А рядом с ним — его лучший друг Желтенький.

Однажды Мама Синяя сказала Синенькому: «Сиди дома и жди, когда я вернусь».

Но Синенкому так хотелось поиграть с Желтеньким!

«Куда же это делся Желтенький!» — спросил сам себя Синенький.

А, вот и он!

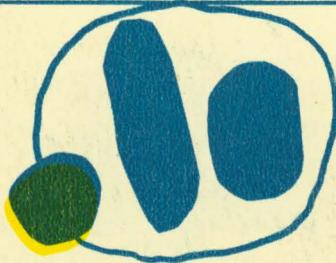
Приятели обрадовались друг другу и обнялись, да так крепко

...что стали совсем зелеными.

Синенький и Желтенький, оба совсем зеленые, пошли наконец по домам.

Папа Синий и Мама Синяя сказали: «Ты вовсе не наш Синенький, ты ведь зеленый!»

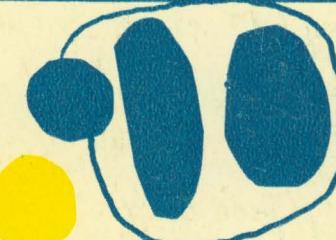
Папа Желтый и Мама Желтая сказали: «Ты вовсе не наш Желтенький, ты ведь зеленый!»

Синенький и Желтенький ужасно расстроились, и из глаз у них закапали слезы, желтые и синие.

А когда они немного успокоились, оказалось, что они снова стали, как прежде, один — синим, другой — желтым.
«Теперь-то нас узнают!»

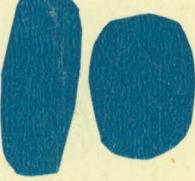
Мама Синяя и Папа Синий обрадовались, когда снова увидели своего Синенького.

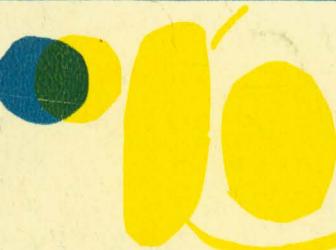
Они его поцеловали и крепко-крепко обняли,

Желтенького они тоже крепко-крепко обняли. И вдруг тоже стали зелеными!

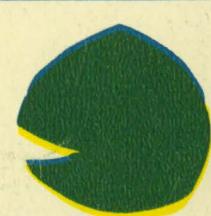
Тут-то они наконец поняли, в чем дело...

...и с добрыми вестями поспешили к Маме и Папе Желтым.

Все принялись обниматься и целоваться от радости.

И все стали зелеными, и никто ни на кого не сердился и никто никому не завидовал.
КОНЕЦ

СКАЗКА О СИНЕНЬКОМ И ЖЕЛТЕНЬКОМ

На этой странице — рисунки и текст из детской книжки, которую создал писатель и художник Лео Лионни (Италия). В книжке рассказывается о двух приятелях — Синенком и Желтеньком, — у которых кожа была разного цвета, но которые очень любили друг друга. То, что они такие разные, николько их не смущало, и они играли и веселились и в конце концов обнялись так крепко, что стали зелеными. Их родители, сначала

удивленные и встревоженные таким превращением, потом поняли, что и зеленый, и синий, и желтый цвет одинаково хороши, и все стали зелеными, никто не спрашивал, какой цвет лучше, и никто никому не завидовал. Книжка «Синенкий и Желтенький», опубликованная вначале на английском языке, вышла теперь на итальянском и французском.

Рисунки и текст Л. Лионни